

Огонек

В Германии вызвала большой шум картина русской художницы Кочура-Фалилеевой, выставленная недавно на большой весенней выставке в Берлине. На картине изображена работница с ребенком, на фоне Кремля.

НОВЕЙШИЙ ПЕСЕННИК

Полный сборник **ПЕСЕН** былого и новейш. времени: стари, и повнейш. народн. русск., волжских и украинск. Песни революционеров, тюрьмы, работницы и крестьянки, безбожи., комсомол и красноарм. ок. 200 стр. Ц. 1 р. Выссл. нал. плат. Заказы направл.: **МОСКВА, ул. Герцена, № 31/91**
Коопер. Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“.

САТИРА И ЮМОР

В. СЕРЕЖНИКОВА.
ПОЛНЕЙШИЙ СБОРНИК САТИРИЧЕСКИХ И ЮМОРИСТИЧЕСКИХ произведений прошл. и новейш. времени для ЧТЕНИЯ, ДЕКЛАМАЦИИ и РАССКАЗА
330 стр. в перепл. п. 2 р.
Выс. нал. платеж. Заказы напр.: **МОСКВА, ул. Герцена, № 31/92**
Кооперат. Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“.

ЗАГОТОВКИ И ЗАПАСЫ

Практич. руков., рецепты и полени. советы к домашн. заготовк. и запасам на зиму из овощей, ягод, фрукт, молока и пр.
Сухка, консервиров., маринады, соления, варенье, сиропы, морсы, наливки, настойки, напитки и ликеры. Ц. 75 к. Выс. нал. плат. Заказы направл.: **МОСКВА, ул. Герцена, д. № 31/93**
Кооперат. Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“.

ОНАНИЗМ

Профессора Г. Роледер.
Предислов. проф. В. Броннер.
ПРИЧИНЫ. ЯВЛЕНИЯ ВОЛЕЗНИ. ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ. ЛЕЧЕНИЕ. 190 стр. 6 форм. Цена 2 руб.
Выс. нал. плат. Заказы направл.: **МОСКВА, ул. Герцена, № 31/94**
Кооперат. Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Проф. АВГ. ФОРЕЛЬ.
Новейш. полн. перен. д-ра Цуккера. Полнейш. исследований. вопроса с разнообраз. точек зрения, научн., обществ. и медицин. Полов. болезни и неопределенн. Их лечение и пр. 400 стр. бол. форм. (т. I и II). Ц. 4 руб. Выссл. нал. плат. Заказы направл.: **МОСКВА, ул. Герцена 31/95, Кооперативному Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“.**

ТРИ ДАННЫХ

за то, что нужно читать „РОМАН-ГАЗЕТУ“

- Очень интересно.** В каждом номере печатается роман одного из известных русских или иностранных писателей с иллюстрациями.
- Очень удобно.** Новые романы выходят 2 раза в месяц книжками размером маленькой газеты, которой удобно пользоваться в дороге, в поезде, в трамвае и дома.
- Очень дешево.** Каждый такой роман стоит 25 к. По подписке за 12 номеров — 2 р. 50 к.

ВЫПЛИ: { № 1. Бехер. Грядущая война, с рис.
№ 2. Дорохов. Колчаковщина.
№ 3. Алексеев. Большевики.
В ПЕЧАТИ: { № 4. Никулин. Дипломатическая тайна, с рис.
Кожанкина Кузнецова.

РОМАН-ГАЗЕТА

продается во всех газетных киосках и у газетчиков.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Москва—Центр, Кузнецкий мост, 10
ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН

Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДЯЯ ГВАРДИЯ“
Москва, Тверская 37
Тел. 3-04-44.
К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ
ВСЕ для СПОРТА
СПОРТИВНЫЕ и ПИОНЕРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ и СНАРЯЖЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, ЗНАЧКИ и проч.
Палатки рабоч., санитарн., лесные и пионерские.
Полный катал. выссл. за 8-коп. марку.

ДОСТУПНЫЙ КАЖДОМУ ЗАРАБОТОК

2000 ПРАКТИЧЕСКИХ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКИХ РЕЦЕПТОВ

все возможных производств, доступно изложенных по лучшим иностр. источникам. Сост. И. Рудь 534 стр. 1927 года. Ц. 3 р. 50 к., с перес. 4 р., в папке на 50 к. дорож.

ХОЗЯЙКА-КУЛИНАРКА Полная ПОВАРЕННАЯ КНИГА

для хозяек. 1370 мясных и вегетарианских блюд, всевозможных домашних заготовок, печений, варений и проч.
Сост. Зин. И. Рудь. 465 стр. на хорош. бумаге 1927 г. Ц. 3 р. 50 к., с перес. 4 р., в папке на 50 к. дорож.
ОБЩИЙ КАТАЛОГ КНИГ 5500 названий высылается бесплатно.

Высылаются наложенным платежом. Склад в книжном магазине И. Ф. Носцова, просп. Володарского, д. 46/4. Ленинград.

(МУХОМОРНАЯ) БУМАГА — „АМПИР“ —

высшего качества больш. форм. Цена 75 к. грессо (144 листа). Производство „АМПИР“, Москва, Центр, почт. ящ. 490.
Образцы высылаются бесплатно.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ ПО КАТАЛОГАМ МОСНИИЗДАТЕЛЬСТВА

ВЫДАЧА РАЗЪЯСНЕНИЙ:
ПИСЬМЕННЫХ (3 р.)
У С Т И Ъ Х (2 р.)
ПО ТЕЛЕФОНУ:
1 мес. — 8 р. 6 мес. — 12 р.
12 мес. — 20 р.
Москва, пл. Революции
Тел. 5-26-56, 85-29.

Все необходимые для женщины сведения можно найти в настольной книге „МАТЬ И ДИТЯ“

написанной общедоступным языком на основании новейших научных данных врачами-специалистами под редакцией профессора В. Орлова и д-ра М. Шаля. „Мать и дитя“ является незаменимым руководством для женщин и противодействием против вредных и опасных советов невежественных бабок.

Книга содержит около 300 страниц больш. формата, 22 рисунка. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ:
Женские половые органы. Беременность. Роды. Послеродовой период. Гигиена беременности. Гигиена новорожденных. Уход за ним. Грудной возраст. Первые годы жизни ребенка. Охрана материнства и младенчества. Охрана труда и соц. страхов. беременности. Женские болезни.
Цена 3 р. 75 к., в роскошн. коленкор. перепл. с золотым тиснен. — 5 руб. Выслать деньги вперед за перес. не платят.
Заказы и деньги адресовать: Москва 10, ул. Герцена, 22. Книгоиздательству „Светоч“.

МОСКВА. 9.
ГОСИЗДАТ
„КНИГА
ПОЧТОЙ“

ЛЮБЫЕ
КНИГИ
ИМЕЮЩИЕСЯ НА
КНИЖНОМ РЫНКЕ

ВЫСЛАЕТ
НЕ МЕДЛЕННО
ПО ПОЛУЧЕНИИ
ЗАКАЗА

При высылае всей
стоимости впе-
ред — пересылка
бесплатно.

Вышел из печати и высылается за четыре 8-ми копеечн. марки

ПОЛНЫЙ КАТАЛОГ

216 стр.
Лит. О ва Книжной Торговли, Ленинград, внутри Гости. Двора № 123. Отделы: Художеств. литература, Детская и юношеская литература, Педагогика, Учебные пособия, Техника, Сельское хозяйство, Искусство, Общественные науки, Точные науки, Медицина, Философия, Физкультура, Радио, Шахматы.

?Известно ли Вам?

что лучшая батарея для
карманных фонарей
МОЛНИЯ

отличается ярким светом и продолжительностью горения. Москва 1, Б. Садовая 19 производство Молния

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЗОРЫ для ВЫШИВАНИЯ

как-то: риселье, аппликации, филе, гладью и проч. и проч. для подушечек, дорожек, портьер, ковров. Узоры для дамского белья в натур. величину. Узоры от 10 к. до 50 к. Комплект узора от 50 к. до 5 р.
Требуйте прейс-курент бесплатно.
ХАРЬКОВ, Спартаковский пер. № 6, кв. 1, И. Б. Лиммер.

ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ

(без бритвы) МОМЕНТАЛЬНО и БЕЗВРЕДНО „ДЕПИЛИН“ где требует КРАСОТА и ГИГИЕНА тела „ДЕПИЛИН“ лаб. МЕВЕ. Цена больш. фл. с подробным описанием, способа применения 2 р. Оптов. покупателям соответств. скидка.
Высылают немедленно, по получении задатка (можно почт. марк.)
Хим. Лабор. МЕВЕ, Одесса, ул. К.Маркса, 1.

МУЗЫКА

Баяны в 200, 250, 300 и 400 р.
Балалайки в 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 25 и 30 р.
Гармоники в 40, 50, 70, 85, 100 и 125 р.
Гитары в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 р.
Мандолины в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 р.
Прейс-курент за 8-к. марку высыла. А. СОКОЛОВ Москва 66. Елоховская, д. 18.

ЛЮБУЮ КНИГУ

по всем отраслям ЗНАНИЯ и ТЕХНИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ИСКУССТВА немедленно высылают наложен. платежом книжный магазин „КНИЖНАЯ ПОЛКА“.
РАЗЫСКАНИЕ и ВЫСЛАНКА РЕДКИХ и РАСПРОДАНЫХ ИЗДАНИЙ
Заказы и деньги адресовать: Москва 106, Малая Бронная 10, помещение 3 „Книжная Полка“.

ПРЫЩИ, УГРИ и ВЕСНУШКИ безобразят лицо ЧИСТОТЕЛ- АДОН

делает его
ЧИСТЫМ

Требуйте везде!

Цена 1 р. 25 коп.

Оптовые заказы направлять: Москва, почт. 856/0.

Б Е З А Н Г Л И И

У Англии появился конкурент. Пройдя тернистый путь налаживания нового производства, ленинградские заво-

ходить с ленты через 48 минут с момента поступления сырья на ленту, общий же выпуск вырастет в 1.500 машин в месяц.

Конечно, мы в этом деле еще новички, и перед нами стоят большие трудности, требующие организационных затрат, но разветвление текстильной промышленности уже достигло 180% против предположений Госплана на 7,7%.

Ленинградскому заводу им. Карла Маркса в результате большого труда удалось добиться выпуска своей «души придельного дела» — точной бумаго-чесальной машины, служащей для производства ниток. Никогда ранее такие машины Россией не вырабатывались, и выписывались исключительно из Англии. Крупнейшие и самые ответственные части, как, например, чесальный барабан, был также изготовлен в России — ленинградским заводом имени Свердлова.

Для рационализации производства и тщательной конструктивно разработки отдельных деталей машин привлечены к работе представители текстильной промышленности совместно с металлообрабатывающими заводами.

Для обработки и сборки чесальных машин в дальнейшем, заводом отводится специальный корпус, приблизительно, в 7.000 кв. мт., чтобы

Сборка моторов по конвейерной системе на заводе «Электросила». В конце конвейера — испытательная станция, отправляющая готовые моторы на склады.

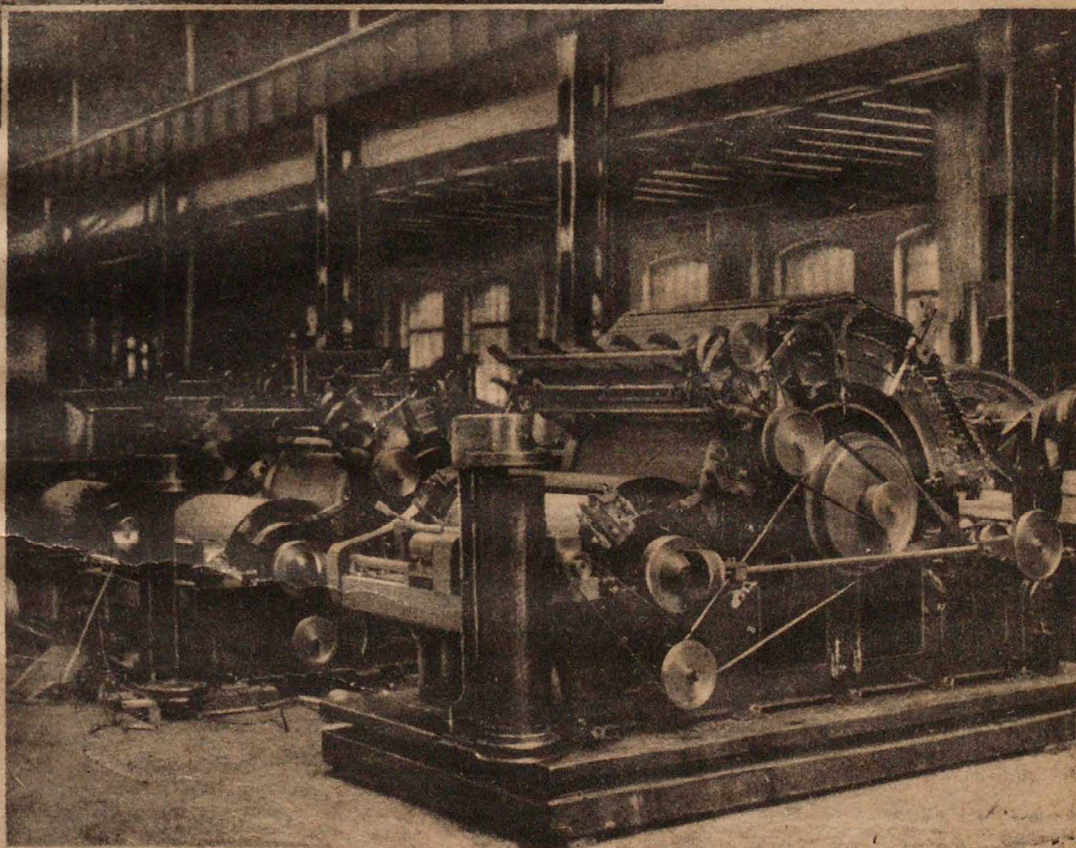
ды — «Электросила» и завод имени Карла Маркса — стали вырабатывать машины, закупавшиеся ранее за границей, преимущественно в Англии.

Завод «Электросила» впервые стал выпускать крупные электрические машины — мощные гидро и турбогенераторы, строение которых ранее в России совсем не было развито. В непродолжительном времени завод приступит к выполнению заказа Свирьстроя на 4 гидрогенератора, мощностью около 20.000 киловатт каждый, весом 430 тон (около 26.000 пуд.).

В целях развития турбогенераторостроения завод приступил к постройке большой турбинной мастерской, что даст возможность выпускать 180 турбин в год и вместе с этим прекратить ввоз их из-за границы.

Специализируясь на изготовлении этих машин, завод уделял много внимания делу рационализации производства и основной детали турбогенератора — вращающейся его части — ротору. Например, ранее фрезировка пазов ротора занимала около полутора рабочих месяцев, теперь как максимум тратится только 7 — 8 дней.

Обращает на себя внимание организации по конвейерной системе на заводе «Электросила» производства машин мелких и средних мощностей. Благодаря установленной ленточной системе завод достиг громадных успехов: увеличился выпуск машин, снизилась себестоимость, и идет подготовка к тому, чтобы готовая машина могла вы-

Точная бумаго-чесальная машина (картмашина), служащая для получения нитки, выпущенная ленинградским заводом им. К. Маркса.

Эта ленточная система — большое достижение, показывающее зарождение фордизма. Не менее важный факт — развитие в СССР текстильного машиностроения. Текстильное машиностроение, почти не существовавшее в довоенное время, начинает постепенно развиваться и расти. Заводы мало-по-малу начинают выпускать сериями сначала различные станки, отдельные части машин, а затем и целые машины новейших конструкций, не уступающих заграничным.

можно было довести в ближайшие три — четыре года выпуск машин до 50 штук в м-ц. Выделив с большими трудностями средства на машиностроение, мы должны, посредством повышения производительности труда и рационализации, стараться беречь каждую копейку, чтобы выполнить намеченную машиностроительную программу и уйти подальше от перспектив выписывания машин из-за границы.

Снятая в благородном семействе. Племянница германского президента Гинденбурга фраулеин Трост фон Альтен посвятила себя артистической деятельности и выступила недавно

впервые в музыкальной комедии. Такой поступок родственницы президента вызвал бурю негодования среди немецкой аристократии.

Паралет Берда через Атлантический океан. Известный американский летчик Берд, предпринявший с тремя спутниками

перелет через Атлантический океан на аэроплане „Америка“, заблудился в тумане у берегов Нормандии, и из-за недостатка горючего вынужден был спуститься на воду в латексном челноке, находившемся на борту аэроплана. Берд и другие члены экспедиции добрались до берега

Солнечная корона, снятая в Мальмберге (Швеция) экспедицией Московского Государственного астро-физического

института в момент полного затмения. Снимок произведен проф. А. А. Михайловым.

Бегство Леопа Додо. Как известно, французский монархист Леопольд Додо бежал из тюрьмы Сент-Пьера в Париже с помощью

ловко устроенной мистификации. Один из его единомышленников позвонил по телефону из тайной телефонной станции, находившейся в помещении монархической организации „Аксон Франсез“, и распорядился от имени министра внутренних дел об освобождении Додо. Когда Додо был освобожден, он бежал в автомобиле, и все розыски французской полиции оказались безрезультатными. По некоторым данным, Додо скрывается в Брюсселе, в резиденции герцога Гиз, короля Франции без трона.

В помещении „Аксон Франсез“ был произведен тщательный обыск. Полиции удалось открыть тайные телефонные линии в редакции монархической газеты. На снимках: вверху — Леопольд Додо; справа — секретарь монархической лиги „Аксон Франсез“ — Декер — у тайной телефонной станции.

С настоящим номером „Огонька“ рассылаются две книжки: книжка рассказов итальянских писателей — Г. Бордизе, Зироно Уза и др., и книжка рассказов Райдера Хаггарда.

Первая книжка дает достаточное представление о творчестве молодых писателей нынешней Италии. Рассказы — в большинстве лирического характера, с красочными описаниями природы — произведены острыми чувствами современного человека.

Рассказы итальянских писателей производят сильное впечатление.

Книжка Райдера Хаггарда, как всегда у этого яркого писателя, отличается резкой и определенной фабурой и читается с неослабным интересом.

„Коммунистическое затмение“. Остроумная карикатура, напечатанная в органе английской компартии „Уоркерс Лайф“, изображает затмение, которое стало постоянным в наш переходный период: это огромная красная звезда СССР заслоняет собой растерянное лицо мирового империализма.

О БИБЛИОТЕКЕ „ОГОНЕК“

ИЗ ОТЗЫВОВ ПЕЧАТИ:

Небольшие, прекрасно изданные и доступные по цене широким кругам читателей, книжки Библиотеки „ОГОНЕК“ имеют своей основной целью ознакомление этих широких кругов с текущей художественной литературой. В числе выпущенных ею произведений имеется ряд хороших, ценных вещей. („Правда“).

На ряду со многими другими достоинствами, библиотечка отличается дешевизной, приятной внеш-

ностью (превосходные переводы). („На Лит. Посту“).

Надо отдать „ОГОНЬКУ“ справедливость: он выпустил, действительно, немало интересного. Книжки „ОГОНЬКА“ изданы хорошо, они дешевы, доступны, они дают в общем неплохой материал для чтения.

(„Правда“).

Онора Вальбак — Любовь в пустыне; В. В. Вересаев — Дюэль и смерть Пушкина; А. Арсеньев — Московский Совет в 1917 г.; О. Дамаск — Новеллы; Жорж Занд — Чортово болото; Е. Ф. Зюль — Поразительные встречи; Мих. Зощенко — Бледнолицые братья; Бласко Ибаньес — Королева экрана; В. Г. Короленко — Неудачные рассказы; Михаил Колюцов — Серебряная утка; Февральские братья; В. Л. Лилин — Рыбак; Г. де Мопассан — Рассказы; Поль Моран — Рейнские развлечения; И. А. Некрасов — Новозабретенная красная Вр. Дирлинг и Ко; Л. Никитин — Из того, что было; М. Угрюмов — Две матери; Носифуткин — Рассказы; А. Алексеев — Тюремные рассказы; Общественные очерки; Г. Г. Эверс — Замок с привидениями.

Включение издательством „ОГОНЕК“ в свою общедоступную Библиотеку книжек историко-литературного характера в сопровождении надлежащего комментария и вступительных статей нужно, конечно, весьма одобрить. Очень небезполезные специалистам-литературоведам, они будут с интересом и пользой прочтены и широкой читательской массой.

ВОЛЬТЕР КАНДИД

В. В. ВЕРЕСАЕВ ДУЭЛЬ И СМЕРТЬ ПУШКИНА

Новые книжки Библиотеки „ОГОНЕК“: А. Арсеньев — Московский Совет в 1917 г.; О. Дамаск — Новеллы; Жорж Занд — Чортово болото; Е. Ф. Зюль — Поразительные встречи; Мих. Зощенко — Бледнолицые братья; Бласко Ибаньес — Королева экрана; В. Г. Короленко — Неудачные рассказы; Михаил Колюцов — Серебряная утка; Февральские братья; В. Л. Лилин — Рыбак; Г. де Мопассан — Рассказы; Поль Моран — Рейнские развлечения; И. А. Некрасов — Новозабретенная красная Вр. Дирлинг и Ко; Л. Никитин — Из того, что было; М. Угрюмов — Две матери; Носифуткин — Рассказы; А. Алексеев — Тюремные рассказы; Общественные очерки; Г. Г. Эверс — Замок с привидениями.

Некоторые произведения Библиотеки „ОГОНЕК“ разбираются в школах 2-й ступени, как пособие для тематических сочинений.

Игра в поло на спортивной площадке английского клуба.

ОНИ ИГРАЮТ В ПОЛО

Очерк А. Немцова.

Спортивный сезон в разгаре.

Английская буржуазия веселится. И в то же время вокруг Вестминстера—древнего английского парламента—идет старинная, традиционная глухая борьба. Верхняя палата лордов—отстаивает свои права перед нижней палатой, палатой общин. Английские консерваторы делают новую отчаянную попытку в корне изменить конституцию Великобритании и расширить права реакционной верхней палаты парламента. Семь веков назад—19 июня 1215 г.—английские бароны вырвали у короля Иоанна Безземельного так называемую великую хартию вольностей. Это была первая английская конституция. Клик правивших страной крупных землевладельцев—баронов и лордов—пользовалась представителями из народа только для того, чтобы они занимались сборами податей для лордов. Веками эти представители общин завоевывали свое право на участие в делах государства. Они шаг за шагом продвигались вперед в этом вопросе, столь важном для широких масс. В 1911 году особый парламентский акт расширил права палаты общин, предоставив вступление в законную силу всякому закону, принятому без изменения в трех чтениях палатой общин, даже если бы этот закон был трижды отвергнут палатой лордов.

Таким образом, палата лордов, утратив значительную часть своей власти, осталась высоким декоративным учреждением, сохранившим свои феодальные отношения. В состав палаты лордов входят два одинаково реакционных элемента: высшее духовенство и знать—принцы королевской крови и пары Англии. Весь внутренний и внешний облик английского парламента веками сохраняется без изменений, а по коридорам Вестминстера после окончания заседаний парламента еще бродят средневековые фигуры сторожей, с копьем в одной руке, и с фонарем—в другой. Сторожа эти выкрикивают громким голосом предложение проводить желающих членов парламента домой. Так в средневековые провозжали такие сторожа депутатов, охраняя их от на-

падения и освещая им темный и грязный путь. Сюда в торжественные дни приезжает в старинной карете, запряженной лошадьми, король с королевой; здесь председатель палаты (спикер) сидит в парике и в стариннейшей мантии; здесь появляется странная фигура королевского глашатая Блэк Рода, говорящая на забытом и непонятном современному депутатам старо-французском языке.

Английская традиция как бы держит в холодильнике свой парламент, облекая во внешнюю пышно-театральную форму бурную и мятушую классовую борьбу...

Политиканство и спорт—две традиционные страсти англичан. И обе страсти сталкиваются в самых причудливых сочетаниях.

Спортивный сезон в разгаре. Аристократичнейший Ренелей-клуб, куда вход разрешен только избранным, устроил недавно изумительное зрелище: борьбу верхней и нижней палаты... в игре в поло. Это про-

ные амазонки показывали чудеса верховой езды, лавя на полном скаку лошади сандвич или выпивая стакан лимонада. Затем они получили призы—серебряные кубки из рук настоящей принцессы, что им невероятно льстило.

Но перейдем к спортивно-политической борьбе. Одна команда участников игры, одетая в белые костюмы, была составлена из представителей верхней палаты. Это были герцог Бофор, лорд Дингби, лорд Кромвель и адмирал Битти, прославившийся битвой при Скагерраке. Палата лордов сражалась против „красных“. Впрочем, не подумайте, что в их составе действительно были красные. Им ведь нечего делать в стенах фешенебельного Ренелей-клуба. В состав команды палаты общин не вошло ни одного социалиста; здесь также были 4 консерватора, из которых один даже состоит в лордах. Ходили слухи, что „сам“ Уинстон Черчилль будет гнать мяч на этой спортивной площадке, но слухи не оправдались.

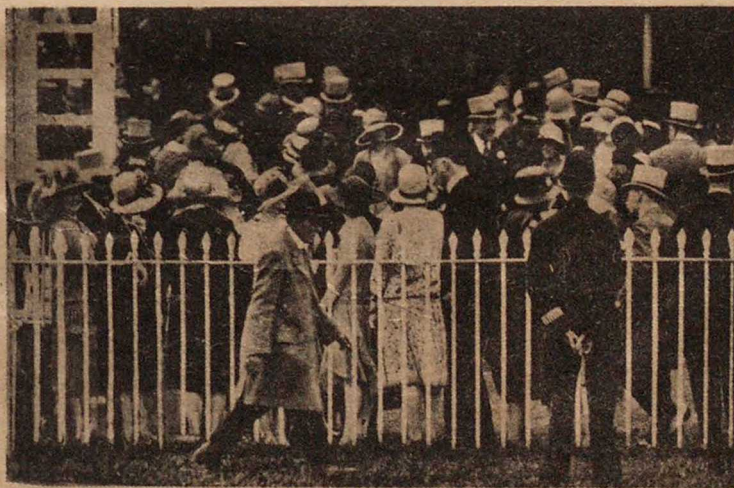
В игре победителями оказались „белые“. Журналисты реакционных газет охотно остряли, что пары Англии еще крепко держатся в седле.

Но это—горькое самообольщение, только мираж среди ясного солнечного дня, под одуряющий аромат цветов Ренелей-клуба и под бравурные звуки военных оркестров. В великой исторической борьбе верхней и нижней палат окончательную победу должна одержать нижняя.

Но эта победа ни к чему не приведет, пока не раскроются заплесневелые окна Вестминстера и пока освежающий сквозняк революции не проветрит этой цитадели реакции, где, в сущности, большинство одних и тех же людей, представляющих интересы своего класса, стремятся подавить движение пролетариата, усилив власть аристократии.

Не на зеленых лужайках лондонского спортивного клуба, а на уличных баррикадах будет сыграна последняя игра в поло...

А. Немцов.

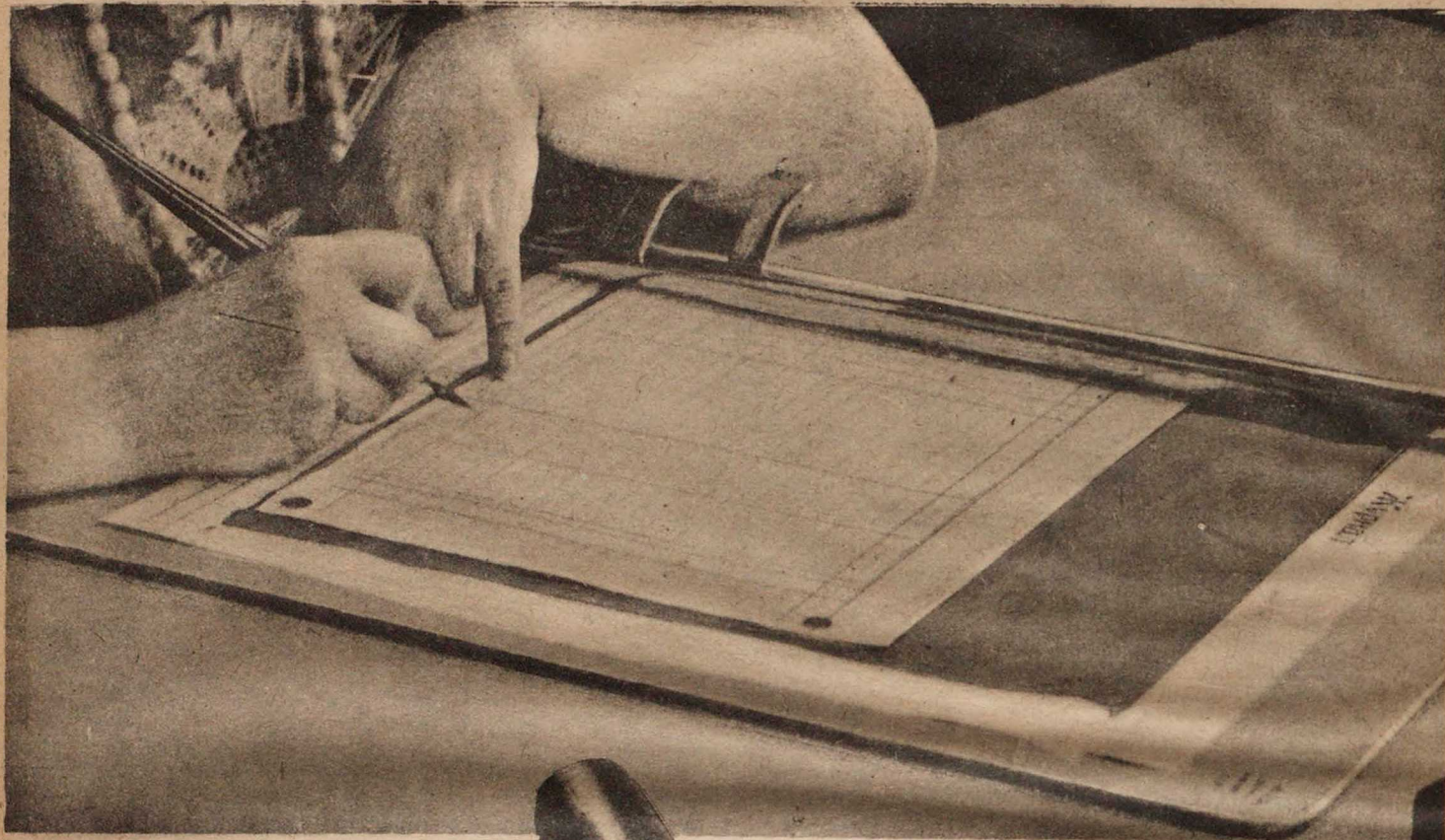
Цвет английской аристократии наблюдает за игрой в поло. Крайняя слева — мистрисс Волдуин, жена премьера; в центре — лорд Крейг, премьер северной Ирландии.

извело сенсацию в Лондоне. Четыре лучших спортсмена из палаты лордов выступили против четырех представителей палаты общин.

Это был, так сказать, заключительный номер программы, после того как прекрас-

БУХГАЛТЕРИЯ ПОДТЯГИВАЕТСЯ!

Фот. С. Фридлянда

Несмотря на громадные штаты, несмотря на дороговизну стоящих сверхурочные, сделанные и аккордные расчёты, счетоводство предприятий плетётся в хвосте операционных процессов.

Основной причиной этого является то обстоятельство, что до сих пор мы строили систему счетоводства на основе отсталой бухгалтерской техники. Паппа бухгалтерская техника настолько же отличается от счётной техники крупных зарубежных предприятий, как телега от автомобиля...

Госторг РСФСР полтора года тому назад первый в Союзе начал постепенно переводить свои предприятия на бескишечную бухгалтерию в сочетании с копированием записей. В настоящее время бухгалтерии всех его контор работают по системе карточно-копировальной, сокращённо — «копирующей». Система эта заключается в том, что аршинные бухгалтерские книги (гроссбухи) заменены картотеками, в которых находятся карточки. Каждая карточка соответствует определённому счёту книги. Так, главная книга заменена главной картотекой, содержащей в себе карточки, аналогичные счётам главной книги; вспомогательные картотеки заменяют вспомогательные книги (например, товарная, вексельная, конткоррентная и т. п. картотеки). При каждой картотеке имеется свой журнал.

Запись на карточке и в журнале производится одновременно через копировальную бумагу при помощи специального аппарата.

Записи на карточке производятся в крайнем сжатом виде, и не более, чем на одной строке. Запись производится специальным пером и чернилами.

Сам аппарат чрезвычайно прост. Он состоит из простого металлического зажима в виде линейки, в которую вставляются карточки и журнал, и алюминиевой доски, на которой производится запись.

Благодаря ежедневной сверке вспомогательных журналов с главным, отпадает масса кропотливой работы, и, самое важное, исключается возможность возникновения ошибок.

При правильно поставленной работе карточно-копировальная система может быть приравнена к фабрично-заводскому конвейеру.

Ещё больший эффект, особенно в банковской бухгалтерии, можно получить, комбинируя работу на карточках с применением копирования записей и подсчётов машинным способом. Нилуций эти строки видел такое сочетание в Дисконто-банке в Берлине, где одновременно работает триста счётно-пишущих машин. Благодаря организации такой бухгалтерской фабрики, правлению банка удалось вовсе ликвидировать счётные части тридцати шести отделений банка в Берлине. Все бухгалтерские операции совершаются исключительно в центре. Для этого ежедневно в 10, к концу занятий, рассылаются специальные автомобили, которые свозят все документы, записанные за день в отделениях и при-

На снимках: вверху — одновременная запись на карточке и в журнале; посередине — специальное перо для записей; внизу — маленькая картотека (справа) заменяет 3 больших ящика карточек и большую бухгалтерскую книгу. Снимки произведены в издательстве «Крестьянская Газета».

они обрабатываются, а утром, к началу занятий, снова развозятся по всем отделениям этого банка в Берлине.

В первый период перехода на карточно-копировальную систему Госторг пользовался зарубежными аппаратами различных систем. Впоследствии представилась возможность поставить производство аппаратов советской конструкции на заводе Мосдрева имени Рыкляна. Сейчас любой хозорган, желающий применить ручную карточно-копировальную систему, может за сравнительно недорогую цену (100—125 руб. за комплект) приобрести в государственных предприятиях аппарат, картотеку, замыкающиеся на ключ папки для укладки заполненных карточек и копировальную бумагу.

Наконец, принимая во внимание новизну копирующей и отсутствия руководств, Госторг издал печатную инструкцию.

Опыты работы по копирующей делают совершенно назревшим скорейший переход

всех хозяйственных органов на работу по новой системе.

ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА

Из повести „Сорок лет“. Продолжение.

М. Горький.

Все четверо сидели на диване. В комнате стало тесно. Макаров наполнил ее дымом папирос, дыкон — густотой своего баса. Было трудно дышать.

— Души исполнены обид, разум же весь — ма смущен...

— Остановись на этом, дыкон!

— Жизнь — не поле, не пустыня, остановиться — негде.

Слова били Самгина по вискам, толкали его.

— Не позволю порицать науку, — кричал Макаров.

Дыкон зашевелился и стал медленно распрямляться. Когда он, длинный и темный, как чья-то жуткая тень, достиг головою потолка, он переломился и спросил сверху:

— А это — слышали?

Качаясь, точно язык в колоколе, он заревел, загудел:

— С-сомневающимися... в бытии б-бо-жием... — а-а-а-а-а-а-а-а!

— Ана-а-а-а-а! Ана-а-а-а-а! — пронзительно, с восторгом запел Лютов, дыкон вторил ему торжественно, погребально.

— Молчать! — заорал Макаров.

Рев дыкона оглушил Клима и столкнул его в темную пустоту; из нее его поднял Макаров.

— Вставай! Уже пятый час.

Самгин медленно поднялся, сел на диван. Он был одет, только сюртук и сапоги сняты. Хаос и запахи в комнате тотчас восстановили в памяти его пережитую ночь. Было темно. На столе, среди бутылок, двучастным огнем горела свеча, отражение огня нелепо заключено внутри пустой бутылки белого стекла. Макаров зажег спички, они, всыхнув, гасли. Он склонился над огнем свечи, ткнул в него папиросой, потянул огонь и выругался:

— О, чор!

Потом спросил:

— Что же, ты думаешь, Лидия влюбилась в этого идиота?

— Да, — сказал Клим, но через две, — три секунды прибавил: — Наверное...

— Ну... Иди, мойся.

Ему удалось зажечь свечу. Клим заметил, что руки его сильно дрожат. Уходя, он остановился на пороге и тихо сказал:

— Там сейчас дыкон читал о богородице, дьяволе и слабом человеке, Адаме. Хорошо! Умная бестия, дыкон.

Черта в воздухе огнем папиросы, он проговорил:

— Не Христос — не Авель — нужен людям. Людям нужен Прометей-антихрип!

— Это... ловко сказано!

Швырнул папиросу на пол и ушел.

Лысый старик, с лышкой на лбу, помог Климу вымыться и безмолвно свел его вниз; там, в маленькой комнатке, за столом, у самовара сидело трое похмельных людей. Дыкон, еще более похуевший за ночь, был похож на привидение. Глаза его уже не показались Климу такими огромными, как вчера, — нет, это довольно обыкновенные, жидкие и мутные глаза пожилого пьяницы. И лицо у него, в сущности, заурядное, такие лица слишком часто встречаешь. Если б он сбрил тройную бороду и подстриг волнистую овчину на голове, он был бы похож на ремесленника.

Человек для анекдота. Он и говорит языком рассказов Горбунова.

— Гитара требует характера мечтательного.

— Костя, перестань терзать гитару, — скорее приказал, чем попросил, Лютов.

Клим жадно пил крепкий кофе и соображал: роль Макарова при Лютове — некрасивая роль приживальщика. Едва ли этот раздвиганный и хамоватый болтун способен внушить кому-либо чувство искренней дружбы. Вот он снова начинает чесать скучающий язык:

— Ну, как это понять, дыкон, как это понять, что ты, коренной русский человек, существо необыкновеннейшей душевной нестроты — скучаешь?

Дыкон, посыпая солью кусок ржаного хлеба, глухо кашлянул и ответил:

— В скуке ничего коренного русского нет. Скукой все люди озабочены.

— Но какой?

— И Вольтер скучал.

И тотчас, как будто куча стружек, вспыхнул спор. Лютов подскакивал на стуле, хлопал ладонью по столу, визжал, дыкон хладнокровно давил его крики тяжелыми словами. Разравнивая ножом соль по хлебу, он спрашивал:

— Да есть ли Россия-то? По-моему, такой, как ты, Владимир, ее видишь, — нету.

— Ух, как вы надоели, — сказал Макаров и отошел с гитарой к окну, а дыкон упрямо долбил:

— Храмы у нас есть, а церковь — отсутствует. Католики все веруют по-римски, а мы — по-синодски, по-уральски, по-таврически, и уж беси знают, как еще...

— Но почему? Почему, Самгин?

Клим, сунув руки в карманы, заговорил: — Как всякая идеология, религиозные воззрения тоже...

— Слышали, — грубовато сказал дыкон. — У меня сын тоже марксист. Поэтом обещал быть, Некрасовым, а теперь утверждает, что безземельный крестьянин не способен веровать в бога зажиточного мужика. Нет, суть не в этом. Это, поистине, нищета философии. Настоящую же философию нищеты мы вот с господином Самгиным слышали третьего дня. Философ был неказист, но, надо сказать, что он преискусно оголил самое существо всех и всяческих отношений, показывая скрытый механизм бытия нашего, как сплошное кровопийство. Трижды слушал я его и спорил, а преобороть устойчивость мысли его — не мог, однако. Сына моего — могу поставить втупик на всех его ходах, а этого — не могу.

Дыкон широко и одобрительно улыбнулся.

— Я — не зря говорю. Я — человек любознательный. Соткнувшись с каким-нибудь ближним из простецов, но беспокойного взгляда на жизнь, даю ему два-три толчка в направлении, сыну моему любезном, марксистском. И всегда оказывается, что основные начала учения сего у простеца-то как бы уже где-то под кожей имеются.

— Марксизм — кожная болезнь? — обрадованно вскричал Лютов.

Дыкон улыбнулся.

— Нет, я, ведь, сказал: под кожей. Можете себе представить радость сына моего?

достях, ибо силы для наслаждения телесными — лишены. Чахоткой страдает, и ноги у него не действуют. Арестован был по астыревскому делу и в тюрьме растратил здоровье. Совершенно растратил. На смерть.

Шумно вздохнув, дыкон предложил с оттенком некоторого удальства:

— Володя, а не выпить ли нам по медвежью?

Лютов вскочил и убежал, крича:

— Я знаю, дыкон, почему все мы — раз'единенный и одинокий народ!

Дыкон пригладил волосы обеими руками, подергал себя за бороду, потом сказал не громко:

— Весна стучит, господа студенты.

Он сказал это потому, что с крыши упал кусок подтаявшего льда, загремев о железное наличника окна.

Вбежал Лютов с бутылкой шампанского в руке, за ним вышла розоволицая, пышная горничная, тоже с бутылками.

— Делай! — сказал он дыкону. Но о том, почему русские — самый одинокий народ в мире, забыл сказать, и никто не спросил его об этом. Все трое внимательно следили за дыконом, который, засучив рукава, обнажил не очень чистую рубаху и странно-белую, гладкую, как у женщины, кожу рук. Он смешал в четырех чайных стаканах портер, коньяк, шампанское, посыпал мутно-ценную влагу перцем и предложил:

— Причащайтесь!

Клим выпил храбро, хотя с первого же глотка почувствовал, что напиток отвратителен. Но он ни в чем не хотел уступить этим людям, так неудачно выдумавшим себя, так раздражающе запутавшимся в мыслях и словах. Содрогаясь от жгучего вкусового ощущения, он мельком вторично подумал, что Макаров не утерпит, расскажет Лидии, как он пьет, а Лидия должна будет почувствовать себя виноватой в этом. И пусть почувствует.

Через четверть часа он, сидя на стуле, ласточкой летал по комнате и говорил в трехбородое лицо с огромными глазами: — Ваши мысли кажутся вам радужными и так дилее. Но — это банальнейшие мысли.

— Стойте, Самгин! — кричал Лютов. — Тогда вся Россия — банальность. Вся!

— И христос, которого мы будто бы любим и ненавидим. Вы — очень хитрый человек. Но вы наивный человек, дыкон. И я вам не верю. Я никому не верю.

Клим чувствовал себя пылающим. Он хотел сказать множество обидных, но неотразимо верных слов, хотел заставить молчать этих людей, он даже просил, устан сердиться:

— Мы все очень простые люди. Давайте жить просто. Очень просто... как голуби. Кротко!

Они хохотали, кричали; Лютов возил его по улицам в широких санях, запряженных быстройшими лошадьми, и Клим видел, как столбы телеграфа, подпрыгивая в небо, размещивают в нем звезды, точно кусочки анельсиновой корки в крошнине. Это продолжалось четверо суток, а затем Самгин, лежа у себя дома в постели, вспоминал отдельные моменты длительного кошмара.

Я родился 22 ноября (5 декабря) 1852 г., воспитывался в частной гимназии К. И. Мая; с 1869—1873 г. был студентом математического отделения физико-математического факультета Петербургского, ныне Ленинградского, университета. Затем я в течение одного года слушал лекции и занимался в Лейпцигском университете. Осенью 1876 г. я начал чтение лекций в качестве приват-доцента, каковым и оставался в течение 14 лет.

Мой отец (родился в 1819 г., скончался в 1911 г.) был профессором восточного факультета; сам он считал себя, прежде всего, историком. В семействе моего отца царила атмосфера научная, и я ребенком слышал постоянные разговоры об университете, профессорах и студентах, а, кроме того, о событиях политических. Газеты играли большую роль, и я помню, как отец (1858 г.) волнуясь произносил слово „Гарибальди“. Огромный интерес к политическим событиям во всем мире остался у меня до сегодняшнего дня.

Мой отец часто указывал, что его отец, а также дальнейшие предки были люди ученые, т.-е., вероятно, учителя; жили они в городе Вильне. От матери, немки из Бреславля, куда мой отец пешком пробрался из Вильны, чтобы поступить в университет, я унаследовал страсть к поэзии, т.-е. к чтению стихов, которых я знаю наизусть огромное количество, в особенности немецких. Сам я совершенно неспособен к поэтическому творчеству, и то же самое относится ко всем искусствам (музыка, рисование).

Отец рассказывал, что когда меня за шалость ставили в угол, то это впечатление не производило, так как я, стоя в углу, занимался решением наизусть каких-то задач. Как большинство детей, я рано стал заниматься естественной историей, собирал и сушил цветы, собирал кости необыкновенной формы и т. п. Рано я заинтересовался астрономией и старался по картам ознакомиться с созвездиями. В школе, которую я кончил 16-ти лет, я пристрастился к химии, которая была поставлена очень хорошо, хотя и преподавалась по-старинному (вода—НО). Дома я производил много опытов, сперва химических, а затем и физических, построил себе барометр, зрительную трубу, гальванические элементы и т. д.

дет, так как я в течение целого вечера не мог вы зубрить десятка „вокабул“. Тогда мой отец просил К. И. Мая освободить меня от греческого языка. Несмотря на возмущение К. И. Мая, сказавшего: „Кому же учиться греческому языку, как не сыну профессора“,—мой отец настоял на своем, и я перестал зубрить греческий язык. Этим мой отец сделал мне величайшее благодеяние.

Когда мне было 15 лет, я сильно колебался, какой предмет избрать своею специальностью: ботанику, химию или физику. Этот вопрос меня очень занимал, и я его много обдумывал. Однажды, подымаясь по лестнице в свою квартиру, я опять себе поставил вопрос: чем же мне быть, какой предмет избрать? И тут внезапно меня озарила мысль, я резко почувствовал, что тут колебаний быть не может, и я воскликнул: „Ну, конечно, физика!“ Однако, поступив в университет, я все же, кроме предметов, обязательных для студентов математического отделения, начал слушать лекции ботаники у профессора Бекетова. Помню, как я ходил по комнате и зубрил: liliaceae, rosaceae и т. д. Вскоре я заметил, что такое совместительство невозможно, и перестал слушать лекции ботаники.

Темы, задаваемые ежегодно факультетом, чередовались по четырем наукам: математике, механике, астрономии и физике; я получил золотую медаль за сочинение по механике.

Возвратившись из Лейпцига, я стал самостоятельно научно работать. Не могу сказать, чтобы избравшие мною темы имели определенный характер. Они относились к различным отделам физики и, примерно, в одинаковом числе были экспериментальные и теоретические. Наибольшее число относилось к оптике, к учениям о теплоте, электричестве и магнетизме. Они печатались в русских и заграничных журналах. Большое влияние имел на меня директор Главной физической обсерватории Г. Вильд, разговоры с которым возбуждали во мне интерес к тем или другим темам. В течение 17 лет я работал экспериментально в физическом кабинете Академии Наук...

Рядом с самостоятельной научной работой, у меня рано появилось могучее влечение к преподаванию. Страсть объяснять

другим то, что я сам понял или думал, что понял, появилась у меня чуть ли не с детства. Уроки я начал давать, когда мне было 14 лет, так что я с небольшими перерывами занимаюсь преподаванием в течение 60 лет. Я всегда любил преподавание, всегда им увлекался, и только тогда им мучительно тяготился, когда мне во время моего слишком продолжительного приват-доцентства приходилось еженедельно тратить огромное число часов на преподавание в различных средних школах. При малейшей воз-

можности я от этих занятий постепенно отказывался. До какой степени глубоко уже с ранней молодости во мне засело стремление к дидактике, в каком ореоле мне чудилась деятельность преподавателя, оратора, которому внимают

О. Д. Хвольсон в 1862 г., 10-летним школьником.

полнен. С напряженным вниманием все следили за потоком звуков, которые как бы творились дирижером. Вдруг мне пришла мысль в голову: „А что, если бы и ты смог когда-нибудь так стоять перед толпой, приковывать к себе ее внимание, заставить ее слушать твою речь.“ Испо и сейчас помню, как эта мысль преисполнила меня страхом и невыразимым блаженством, как от волнения, от сердцебиения я еле дышал, долго не мог прийти в себя. Теперь я понимаю, что в этот момент как бы вырвалось наружу дремавшее в моей душе призвание—учить. В неясном очертании появилась передо мною далекая заветная цель моей жизни, главная ее задача.

Развитию искусства преподавания способствовали различные обстоятельства. Прежде всего продолжительное преподавание в различных мужских и женских школах, а затем чтение многочисленных публичных лекций, главным образом, в бывшем Соляном Городке. Когда мне удалось найти новый способ разяснения какого-либо, хотя бы и старого, вопроса, и чувствую глубокое удовлетворение, мало уступающее тому, которое вызывает выполнение чисто научной работы, приходящей к новому результату. В связи с желанием излагать так, чтобы слушатели все поняли, у меня развилось чувство горячей любви и привязанности ко всем, кто хочет учиться. Малейшее замеченное мною во время лекции невнимание меня страшно волнует.

Стремление учить приняло конкретную форму в моем „Курсе физики“, состоящем из пяти томов и тома дополнительного, содержащего главные достижения физики за время от 1914 до 1926 г. Над этим сочинением, переводы которого вышли в Германии, Франции и Испании, я работал в течение 30 лет моей жизни. Следуя, по мере сил и возможности, за всей физикой, и стремился к синтезу ее достижений.

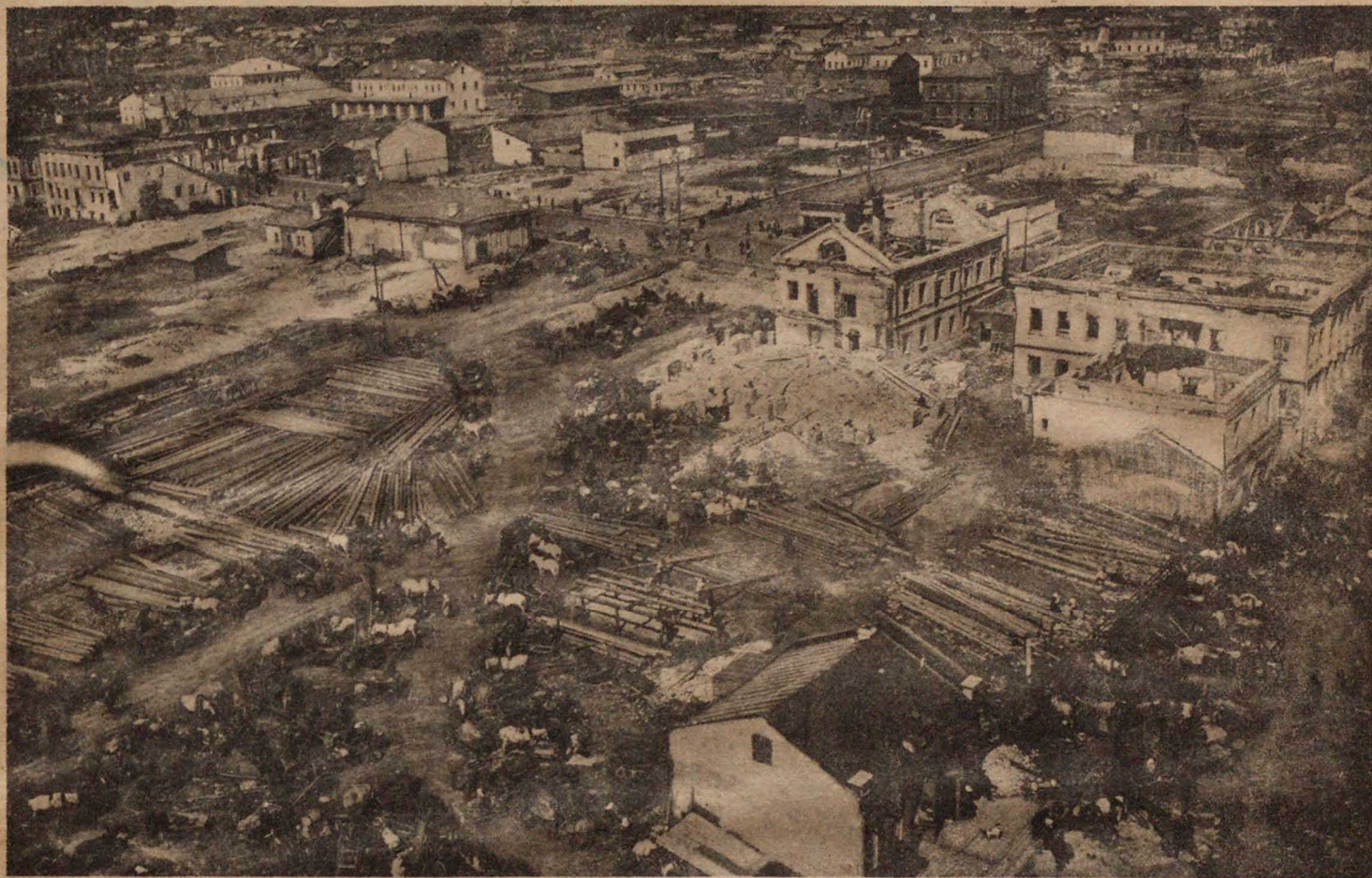

О. Д. Хвольсон—в холодном 1920-м году. Фот. Я. М. Чернова.

К языкам я не имел и не имею ни малейших способностей. Когда я был в старших классах гимназии, греческий язык еще не был обязателен, но я, конечно, должен был взяться за его изучение. Однако, мой отец заметил, что из этого ничего не вый-

дет, так как я в течение целого вечера не мог вы зубрить десятка „вокабул“. Тогда мой отец просил К. И. Мая освободить меня от греческого языка. Несмотря на возмущение К. И. Мая, сказавшего: „Кому же учиться греческому языку, как не сыну профессора“,—мой отец настоял на своем, и я перестал зубрить греческий язык. Этим мой отец сделал мне величайшее благодеяние.

ГОРОД СЫЗНОВА!

26 мая 1926 года стихийным пожаром д' основания был уничтожен г. Котельнич. Широко развернулось строительство Котельнича с весны 1927 г. Пройдет еще 2—3 года, и новый Красный Котельнич будет весело смотреть своими вновь распланированными улицами, садами и бульварами. На снимке—общий вид восстанавливаемого Котельнича.
Фот. А. Скурихина.

Результатом этого стремления явилась „Характеристика развития физики за последние 50 лет“ (1924 г.), немецкий перевод которой вышел под более правильным названием: „Эволюция духа физики 1873—1923“.

Я спрашиваю себя, почему я всю свою жизнь посвятил физике, почему, в конце концов, меня интересует и привлекает ее задача. Ответ, правильность которого я ясно чувствую, заключается в следующем: меня вовсе не интересуют достижения физики сами по себе, как факты. Они привлекают мое внимание, они имеют значение для меня лишь постольку, поскольку каждое из них в состоянии помочь нам построить правильное миропонимание. Многие интересуются физикой лишь постольку, поскольку ее достижения могут принести человечеству практическую пользу, т. е. сыграть роль в технике. Нет сомнения, что огромное большинство ученых, занимающихся физикой и не принадлежащих к последней категории лиц, все же живо интересуются ее практическими применениями, следят за развитием целого ряда отраслей техники. Каюсь: в этом отношении я представляю печальное исключение, вызывающее плохо скрываемое удивление, а вместе с тем и порицание со стороны моих товарищей по науке. Ничего не поделаешь, я чувствую этот огромный свой недостаток, но переделать себя не могу. Я готов взяться за изучение какой угодно физической теории, но лишь с великим страхом я берусь за изучение какого-либо хотя бы немного сложного технического прибора.

О своем будущем я не задумываюсь; в мои годы строить планы не приходится. Буду стараться следить за успехами физики и улучшать свое преподавание.

Постановку у нас преподавания физики по числу и распределению лекций, семинарий и лабораторных занятий я считаю весьма близкой к идеальной. Весь план преподавания составлен и проведен благодаря неуспешной хлопотней работе директора физическо-

верситета, проф. Д. С. Рождественского. Этот превосходный план уже дал блестящие результаты. Большое число молодых людей (обоих полов) кончили за последние годы университет по отделению физики с несомненно глубокими познаниями; многие из них подают весьма большие надежды. А что будет дальше? О кошмарных результатах приемных экзаменов в 1926-м году, довольно писалось; велико число анекдотических ответов. Где причины? Укажу на одну из них: неправильная постановка физики во второй ступени тру-

довой школы, где физика, которая должна быть предметом самостоятельным, унижена до роли вспомогательного предмета при прохождении других наук. Этот вопрос я подробно разобрал в статье: „Преподавание физики в трудовой школе“, напечатанной в журнале „Естествознание в школе“, 1926 г., № 2. Надеюсь, что эта статья не останется гласом вопиющего в пустыне, и что физика вновь займет подобающее ей место во второй ступени трудовой школы.

Проф. О. Хвольсон.

С легкой руки щеголеватых, утонченных эстетов в обиход вошло несколько пренебрежительное отношение к произведениям той группы художников, которая вошла в историю под именем передвижников. Помимо своего честно-реалистического и отчасти народни-

А вот группа воронежских художников на десятом году советской власти сделала смелую попытку возродить передвижничество в более последовательной форме и на новой основе. Основа современного передвижничества—связь и сотрудничество художников с партией, глу-

— Анисим Бородин, иди в такую-то хату, тебя там напишут и повесю, это всех, кого пороли тогда на лугу...

Вся деревня переполошилась до паники. Потом удалось все раз'яснить.

Кстати, о том же Бородине. Когда портрет его был уже готов, он обратился к художнику с просьбой:

— Если тебе красне жалко, замажь мне дыры в тулупе. А то ведь срам какой! Народ будет глядеть, а он, герой-то, участник—в дырах. Ты нарисуй мне новенький тулуп...

Художник не пришлось уступить, и дыр на портрете не оказалось.

Таким путем нарисовано было свыше 100 картин. Около трети работ является просто портретами рабочих, крестьян и партийцев, выделившихся своим активным участием в борьбе 1905 года. Остальное — художественное воспроизведение крупнейших эпизодов революции. Достаточно

привести несколько типичных названий картин:

„Массовое выступление женщин-крестьянок в слободе Марченково, Острогожского уезда“.

„Расстрел казаками крестьян 8 селений Бирюцкого уезда, выступивших в числе 1000 человек“.

„Разгон рабочих заводов Иванова, Столь и винного склада на Пограничной улице“.

„Тюремная камера политических (1908 г.)“.

„Перед казнью политических в Воронежской губ. тюрьме (1907/8 г.)“.

„Еврейский погром на Пономовом рынке“.

„Шники отнимают знамя“.

„Выкуривают помещика“.

„Аграрники под конвоем“.

„Усирение крестьян“.

„Порубка леса крестьянами и налет казак“.

„Увоз имущества из экономии Воронцово-Дашковой“.

„Порка крестьян в с. Новый Курлак“.

Сначала картины показывались в самом Воронеже на юбилейной выставке Истпарта. Затем решено было двинуть выставку в глубь губернии. Начали с маленьких, глухих городов.

Партийные и профессиональные организации отнеслись к выставке с большим сочувствием, что и отразилось на успехе дела. Достаточно указать на такое поразительное, прямо-таки небывалое в нашей истории явление. В городе Острогожске при 7.200 жителей выставку посетило 4.778 человек. 66% населения прошло через выставку за 8 дней. При этом лишь 20% посетителей падают на одного посетителя, а 80% на групповые эк

Разгон казаками рабочей демонстрации 12 октября 1908 г. на пограничной ул. Воронежа.

ческого направления в искусстве, передвижники отличались от других направлений тем, что имели склонность проникнуть со своими картинами в гущу народной массы. Большого успеха в этом смысле они не имели, но все же об'ехали с выставкой картин несколько крупных провинциальных городов. И это был уже большой сдвиг. Ведь обычно все художественные выставки прикованы к определенным залам и к определенному, совсем узкому слою посетителей.

Этот узкий слой высоких ценителей и знатоков собирался на открытие выставки („вернисаж“), при чем попутно происходила неофициальная выставка шикарных дамских туалетов на посетительницах. Газеты, в мало понятных статейках специалистов, произносили свой приговор. Затем богачи раскупали картины наиболее модных художников, и этим дело кончалось. Никакой связи между художником и зрителем не было и не могло быть.

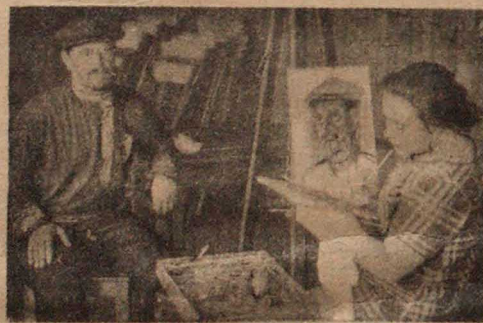
Предложить передвигнуть выставку картин в деревню — это было бы всеми признано дикой фантазией. Вернисаж в воронежской деревне Вейделевке или даже в городе Острогожске — что может быть курьезнее!

боко общественная установка художественного творчества. Но лучше расскажем по порядку.

Началось с того, что к празднованию 20-летнего юбилея 1905 года кому-то в Воронеже пришла мысль собрать не только воспоминания и документы, но и в художественной форме восстановить наиболее яркие эпизоды революционной борьбы народа с царизмом. Воронежская губерния занимала в событиях 1905 года не последнее место.

Нашлись местные художники, отправившиеся по деревням для писания картин и портретов. Крестьяне отнеслись к новому для них начинанию с глубокой симпатией. Устраивались вечера воспоминаний, извлекались ценные исторические документы и фотографии. Отыскивались активные участники событий того времени; общими усилиями восстанавливалась картина борьбы, и в результате художники могли рисовать с наибольшими шансами приблизиться к исторической правде. Зарисовывались сами герои борьбы 1905 года и наиболее яркие эпизоды борьбы.

Не обходилось, конечно, без курьезов и недоразумений. В одной деревне художница попросила местную власть оповестить крестьян, подвергнутых в 1905 году порке за участие в революционном движении, что с них будут писать портреты, которые будут затем вывешены на юбилейной выставке. Расслышавший плохо понял, в чем дело, и с криком помчался по деревне. Скоро явился один из крестьян, страшно встревоженный и угрюмый. Его усадили позировать, и он, дрожа, как осиновый лист, глядел на приготовления художницы к рисованию. Когда портрет был наполовину готов и показан „натурщику“, он сразу ожил и рассказал, в чем дело. Оказалось, расслышавший бегал по деревне и кричал:

Участник событий 1905 г. тов. И. Баченко позирует художнице.

Устраиваются на новом месте. В руках у художницы портрет крестьянина Бородина „в новом тулупе“.

ВИЖНИЧЕСТВО

Л. Сосновского.

Это вам не верниссаж для горсточки избранных! Отбросьте детей, больных, престарелых — чуть не все взрослое население городка погодовно прошло через выставку. И не только взрослое население, но также и вся учащаяся детвора. Когда это у нас бывало?

Организатор выставки, тов. Бессарабов, и художники все время давали объяснения экскурсантам. Здесь говорилось не только о картинах, но также и о революции 1905 года.

Выставка пробуждала огромный интерес к вопросам искусства вообще. Пришлось по просьбе молодежи сделать доклад «О современных течениях в живописи у нас и за границей».

Простые непосредственные записи в книге

Порка крестьян в селе Новый Курлак.

Худ. И. И. Бессарабова.

посетителей отражают великую взволнованность после посещения выставки. Революция 1905 г. стала как-то ближе и понятнее. Молодое поко-

щем единодушно благодарят организаторов, свидетельствуют о громадном своем удовлетворении всем виденным и слышанным на выставке. Несмотря на платность посещения (выставка должна была самоокупаться), от посетителей не было отбоя. Организаторы еле справлялись с трудностью выносить такую нагрузку.

Вылазка в деревню превратилась в громадное общественное и политическое дело. Крестьянская масса впервые увидела, чем может стать искусство, сблизившееся с массами.

В художественном отношении картины воронежских художников, вероятно, слабоваты. Но эта слабость восполнялась пронизывающей картины симпатией к трудящимся, сочувствием

к их борьбе и страданиям, стремлением возможно правдивей и ярче воспроизвести важнейшие моменты революционной действительности. Можно было бы в виде опыта показать в деревне тончайшие натюрморты, пейзажи или портреты изящных дам, украшающие выставки столицы, но все это оставило бы зрителя равнодушным. Мало того, зритель мог бы укрепиться в неправильном понимании искусства, как забавы пресыщенных людей.

Новое передвижничество, при всей слабости его художественного мастерства на нынешней стадии, может гордиться тем, что оно прорвалось из душного узкого круга городских ценителей на широкий простор рабоче-крестьянского «верниссажа». Это — многообещающее начало.

Л. Сосновский.

Знал товарища.

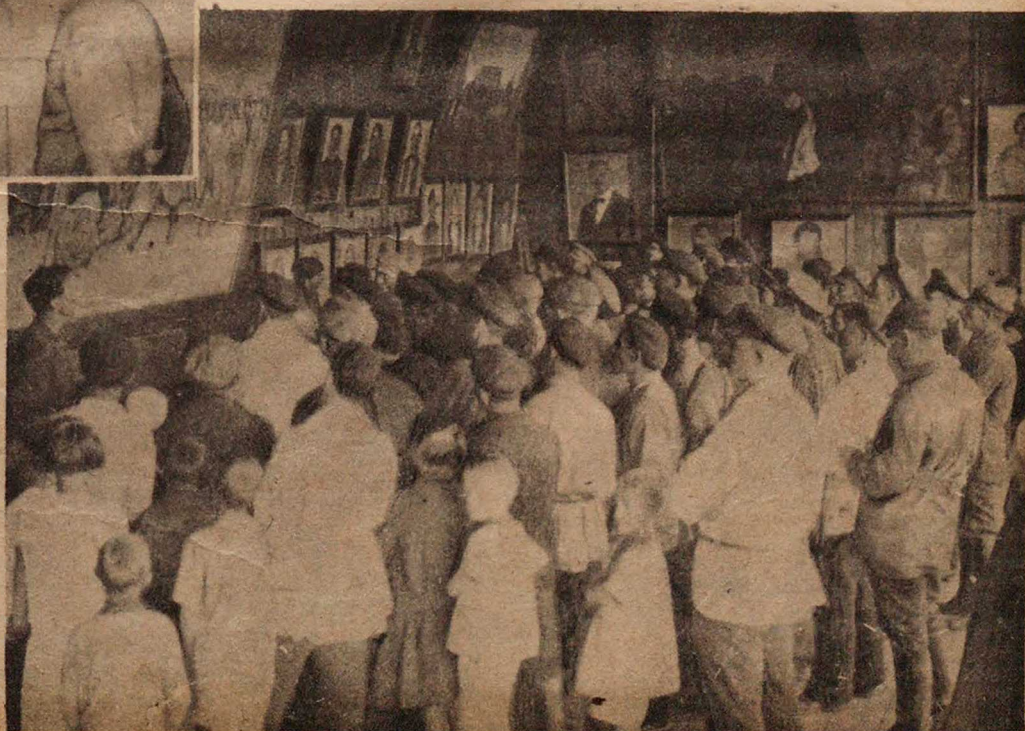
Активные участники революции 1905 г., — у картины «Стычка рабочих с казаками».

ление получило о ней более яркое и глубокое представление. И чем глубже в уезды, тем усиливалось художественно-воспитательное действие картин на зрителей. Нечего и пояснять, что подавляющее большинство посетителей впервые в жизни видело выставку картин. Крестьяне выражали особое удовлетворение, когда узнавали, что картины сделаны «живыми художниками», а не машиной, и притом с живых настоящих крестьян местного края.

Местами электричества не было, и экскурсии осматривали выставку при свете керосиновых ламп, которые переносились самими руководителями или участниками экскурсий.

Художники записывали воспоминания старых бойцов, собирали у них документы, относящиеся к революции, записывали частушки. От объяснения картин приходилось переходить, по просьбе крестьян, к обзору международного и внутреннего положения СССР.

Я внимательно просматривал записи впечатлений в книге посетителей. Крестьяне, красноармейцы, учителя, рабочие, комсомольцы, пионеры — все по-разному, но в об-

Рабочая экскурсия у передвижников.

Рассказ М. Тарловского. Иллюстрации К. Ротова.

Еще едучи из Смоленска в Москву, смутно тревожился старик Бобылев. Хотя он и привык ежегодно ездить к своему женатому сыну на веселые праздники Рождества, а в этот год что-то больно не хотелось ему уезжать. «Слабоват я стал,—думал старик.—А ну как расхворюсь, да и умру в чужом городе»...

Не мысль о смерти пугала старика Бобылева, — мысль о смерти в чужом городе была для него пострашнее. Тяжело ему это было бы, переносимо. Ведь корнями врос в родную почву!

Но в общем, когда до Москвы доехал, бросил думать об этих глупостях. Сын с невесткою встречали на вокзале, с перронными билетиками, и встреча, как и в былые годы, была радостной. Пошла возня с внуком да с внучкою, не из-за чего было печалиться. Кто ж у него, старика, кроме родного сына, оставался на белом свете?—Детей растерял, жену когда еще схоронил в родном городе. Довольно прилично для своей специальности существовал его сын. Электромонтером он был.

Но не кончились еще праздники, а старик неожиданно расхворался. И до того расхворался, что пришлось его свезти в больницу.

Доктор, который его осматривал, строгое-престрогое лицо сделал. Даже грустное. Подготовьтесь, мол, неприятную весть услышать. А только ничего старику не сказал. Спросил только, есть ли родствен-

Опытный был врач, седой. И лицо благородное. Молодые поняли, что зря не скажет. Грустно им стало и скучновато. А больше всего оттого, что не захочет ведь старик помирать в чужом городе. Если же и помрет, то непременно его в родной город отвозить придется. Не позволит ведь себя розно от жены хоронить. Сыну хорошо были известны отцовские капризы.

«Что ж,—говорит,—товарищ доктор, дозволять мне сейчас батюшку своего взять и в Смоленск везти. Родной его город это... Там он себя похоронить завещал. Не везти же мне его туда мертвым... Средств не хватает».

А доктор раскричался: «Что вы, товарищ рабочий, да ежели вашего батюшку везти, то он дороги не выдержит. Непременно до срока скончается. А это, говорит, смертоубийство, и нас, говорит, за это с вами судить могут».

Сильно озадачился молодой Бобылев. Пошли к отцу на свидание с печальными лицами. А старик, хотя глаза у него были и мутные, однако, все свое положение понимал весьма даже явственно. «Так-то, говорит, Петрушка, помирай я. Не вздумай меня успокаивать. Не мог тебя доктор успокоить. Вези меня лучше скорее на родину»... Тут молодой Бобылев расплакался, и жена его тоже. «Не могу я вас, говорит, папаша, на родину везти. Потому доктор уговаривает, что не довести мне вас. Смертоубийство, это, говорит, называется... Да, мы вас, папаша, может, еще вылечим»... «Не вылечишь ты меня, Петруша, кончились мои силы. А только помни—хоронить ты меня в Смоленске должен. Рядом с матерью. Мою последнюю волю хоть исполни».

Пошел молодой Бобылев из больницы прямо на Белорусский вокзал. Узнавать насчет перевозки покойников. Хотя папаша и жив еще, а как же не позаботиться заблаговременно? Необычные ведь похороны предстоит. И последняя воля к тому же. Но сильно его на вокзале разочаровали: «У нас, говорят, покойников не дозволяется в обычных, багажных, например, вагонах перевозить. Специальные для этого вагоны имеются. Если ваш папаша, например, какой-нибудь там заслуженный ученый или революционер, то государство его похороны должно на свой счет принять. Тогда и вагон предоставят.

то придется вам за вагон до Смоленска 136 рублей отвалить... Потому папашу нашего, как скоропортящийся груз, пассажирской скоростью отправлять придется. Да и еще рубликов шестьдесят разных расходов набегит. Вот вам и двадцать

червей за удовольствие. Помимо погребения».

— Немыслимый это для меня расход,—ответил молодой Бобылев.—А вы попробуйте автомобиль договорить,—посоветовал ему начальник товаро-пассажирской конторы. Вошел в положение все-таки.— «Может, дешевле, говорит, выйдет».

Вспомнил тогда Бобылев, что у него в Автопромторге старинный друг и приятель, Вася Тужуркин, шофером служит. Пошел к нему. «Немрает у меня, Васенька, отец,—доложил Бобылев.—Приехал на праздники и помирает. Сегодня, например, суббота, а он к среде помереть должен. По врачебному предписанию. И обяган я, согласно его последней воле, везти его тогда в Смоленск. На железной дороге недоступную цену спрашивают. Как с незаслуженного. Не справим ли мы, Васенька, на машине?»

— На машине,—отвечает Вася,—я думаю, тоже не удастся. До Смоленска километров пятьсот будет?— «Четыреста».— «Ну, четыреста. А за четыреста километров по заносной дороге меньше двадцати пяти червей с тебя не возьмут. Тебе это не по силам, Петрушка».

— Васенька, голубчик, а разве по случаю, или там по знакомству, нельзя дешевле?

— Рад я тебе удрожить, Петрушка, да только не в моей власти... Хотя один случай представляется. И очень даже оригинальный. Почетный даже. Есть в нем правда, одно неудобство. Неудобство в том, что для такого случая твоему папашке не позднее вторника кончиться следовало бы. Открывается у нас, понимаешь ли, во вторник исторический автопробег на ма-

ники. Сыну же с невесткою, которые в приемной ждали, так напрямик и объявил: «Не надейтесь на выздоровление вашего батюшки. И жить ему осталось дня четыре, не больше. Хотя и не

по линии Москва-Минск, с остановкой в Смоленске. На пробег отправляют заводские наши грузовые и полугрузовые машины. Хотя за граница тоже присоединяется. И как настоящий пробег на скорость и на выносливость советского автотранспорта означает большое достижение на боевом фронте революционных завоеваний, то я, Василий Тужуркин, назначен идти во главе первой колонны на крытом грузовике завода „Амо“. И как мне полагается полная нагрузка в сто пудов, то я довольно благополучно мог бы твоего папашу забрать. Если б, конечно, ко вторнику кончился. Забил бы я его в ящик советского производства и свесил бы его на общих весах. А по моим ящикам никому лазить неинтересно. Потому в пробеге вес имеет значение, а не внутренность. И очень бы я тебе охотно удружил, Петрушка.

— Да я ведь тебе, Васенька, говорил, что папаша мой до среды доживать собирается. Ничем тут, повидимому, помочь невозможно.

— То-то и оно-то. Ничего, Петрушка, не подделаешь. А только задержки у нас, к сожалению, не предвидится и выезжаем мы во вторник, несмотря на заносы. Очень нас гонят.

Когда молодой Бобылев, подавленный тяжелыми известиями, прощался с Васей Тужуркиным, он вспомнил, что ведь надо было обидеться на этого Васю за смелые его предложения насчет папашки. Но обижаться уж было поздно. Так и пошел домой.

Дома жаловался жене, про все рассказывал. „Как же я теперь,—говорил он,—папаше признаюсь? Как обойду его последнюю волю? И могу ли я его обманывать? Объяснись ты с ним, Настенька, сама, пожалуйста. Тяжело мне это“.

Пошла Настенька на следующий день, в воскресенье то-есть, в больницу объяс-

няться со стариком. И рассказала ему про невозможную дороговизну проезда. Сильно старик взволновался: „Что ж он, говорит, собачий сын, отца родного хоронить отказывается?“ Поплакала Настенька и рассказала старику про Васю Тужуркина со смелыми его проектами. „Ежели бы вы, папенька, прости господи, ко вторнику благополучно кончились, то исполнил бы Петрушка вашу последнюю волю“...

Старик помолчал. А потом тихо и жутким голосом говорит: „Что до среды мне дожить, что до вторника—все одно. Семьдесят пять лет на свете прожил, много ли проку от лишнего дня? Желаю помереть ко вторнику, дабы не менять свою последнюю волю. Пусть меня Петрушенька автопробегом на родину доставляет. Там у меня и место на кладбище годов двадцать как куплено... Подле Марьюшки. Желаю ко вторнику“...

И заплакал старичок. Поплакала с ним и Настенька, а потом состоялся промежуток тайный и нерушимый уговор: в понедельник, завтрашний день то-есть, принесет она старику двадцать сердечных порошков. И примет он секретно их все зараз. Потому ведь к автопробегу иначе не поспеешь... И надо сказать, больших ему трудов стоило уговорить Настеньку согласиться на такой шаг. А хотя к богу старик всю жизнь относился с немалым почтением, но греха от такого самовредительства не убоялся. Потому не яд же это, а лекарственные порошки, для возбуждения сердечной деятельности. Каждый принимает.

В понедельник Настенька напоила старика порошками, а к вечеру он уже благополучно кончился. И это несмотря на то, что Настенька схитрила и, вместо двадцати порошков, подсыпала только десять. Думала, что, может, папаша сразу встанет от этого. Молодой Бобылев поплакал и выру-

гал доктора за ошибку: „Нестоющее у тебя бюро,—кричал он.—Тожже предсказываешь!“

Свежали старика на квартиру, вызвали Васю Тужуркина, и Вася всю свою истинную дружбу действительно вылил. Сам с ящиком управился, сам погрузил, сам и повез, как было говорено...

Машины отправились в назначенный час, напутствуемые речами провожающих и звуками веселого марша. Торжественно прогромыхала блестящая вереница стальных экипажей, фургон, вагонов, открытых и крытых. Во главе грузовой колонны Василий Тужуркин, гордый и сосредоточенный, правил крытым грузовиком завода „Амо“. На эту машину возлагались особые надежды, говорили, что она придет первой. На груди у Тужуркина сиял жетон с надписью: „Западный автопробег. 19... года“. Машина его была увита гирляндами еловых ветвей и алыми лентами с революционными надписями. Среди них затерялся незаметный венок. Да еще на меховой куртке шофера, между жетоном и огромной красной розой, трепыхалась черная ленточка. Этого никто не заметил. В радостно возбужденной толпе провожающих отчего-то хныкала какая-то молодая женщина. А в ту же минуту, у окошка кассы Белорусско-Балтийской железной дороги, состарившийся молодой Бобылев пересчитывал сдачу и получал один билет до Смоленска без плакаты.

Было это, между прочим, не во вторник, а в четверг—отложили таки пробег, сукины дети... И отчего это всегда так бывает? Торопятся, гонят, черт знает на что толкают, а в последнюю минуту откладывают... Обидно даже.

М. Тарловский.

МИНИАТЮРЫ ИЗ ЦИКЛА «ЛЮДИ»

А. Безыменского.

1.

Стоял, печальный, у станка,
Раздумывая и терзаясь.
Ты беспощадна, ты горька,
Страшна ты.
Человечья зависть!

Сочится зависть изо рта
Словами, смоченными злобой.
О, зависть! Холод, пустота
И бред,
Упрямый,
Медлобый.

Стоит, печальный, у станка,
Со злобы инструмент калеча.
Ты беспощадна, ты горька,
Большая зависть человечья.

Все кажется, что это бред,
Но зависть, подлая, живуча...
Готов побить он целый свет,
За то, что Костя в фабзавуче,
А он
Нет.

2.

Он так влюблен
В свой облик ненаглядный.
Он всем доволен,—что уж тут скрывать!
Мир крепко спит

и скроен очень ладно:

К столу от кресла, от стола — в кровать...
Мир сыт и тих. А рядом строят бешено.
Он даже за. Он разве против масс?
Но коммунизм —

не требуется спешно:

Ему не плохо и сейчас.

3.

Редактор писал: „не пойдет!“, „не пойдет!“
И тяжело вздыхал, проклиная полсвета.
Печатать про это —

разсердится тот,

Печатать про то —

разобидится этот.

Другие вот смеют, а он не мастак
Ругать, не боясь ни людей, ни раслаты.
Вот гурда статей. Все не то и не так.
Опасно... Свирепо... Резко... Резковато.
Так хочется зло ни хвалить, ни крушить.

За слабость ругали, за резкость — покрыли...
Ох, было бы много спокойнее жить,
Если каждый лежал бы
В своей могиле.

4.

Качающийся вагон
Забит народом до отказа.
Но мало говорят кругом
И все с окна не сводят глаза.

Все думают: — Чужой народ... —
Никто словца сказать не сможет...
И скука сердце в плен берет,
Молчанье тяжкое тревожит.

Но вот какой-то там сосед,
Засунувши в карманы руки,
Случайно вынул... партбилет,
И стал смотреть в него со скуки.

Сосед напротив выпул свой —
И оба, наподобье тоста,
Качнули разом головой,
Друг другу улынувшись просто.

А. Безыменский.

ОТ ЖЮРИ КОНКУРСА РАССКАЗОВ „ОГОНЬКА“

Второй премированный рассказ будет напечатан в № 31 „Огонька“. Первый

премированный рассказ напечатан в № 29.

РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ В БЕРЛИНЕ

Статья наркома просвещения А. В. Луначарского.

Большая весенняя выставка картин в Берлине на этот раз представляет собою объединение весеннего „Салона“, „выставки без жюри“, выставки религиозного искусства и нескольких дополнительных выставок.

Русские художники заняли на выставке видное место. Прежде всего, огромная зала посвящена ретроспективной, систематической выставке произведений нашего известного „супрематиста“ — Малевича.

Художник Малевич, при всей исключительности своего подхода к живописи, конечно — крупный мастер. В стране, где очень большой успех мог иметь невразумительный Кандинский, — более синтетичный, более мужественный Малевич, да еще при нынешнем повороте к жесткой и твердой живописи вообще, не мог не вызвать симпатии.

Здесь, пожалуй, впервые Малевич показал себя целиком, через все, повидимому, в главном 4 манеры.

Малевич начал с подражания иконе, с истовых свято-русских лиц, которые, однако, сохраняли и описную строгость, в то же время писались и под упрощенную, но выразительную, чуть-чуть игрушечную деревянную резьбу с соответственной окраской в примитивных, простых тонах, напр., красном и синем.

Далее Малевич шел к еще большему обыгрыванию своих образов. Но в то же время, под влиянием кубистов (особенно похож в эту пору Малевич на Пикаббиа), его двумя-тремя основными тонами расписанные фигуры на картинах стали терять человеческую форму и превращаться в бруски, удлиненные призмы и т. д.

Совершенно очевидно, что Малевич упорно искал красоты в сочетании основных тонов или красных, сочных промежуточных красок. Для того, чтобы предоставить зрителю возможность полюбоваться ими, художник сперва упрощает раскрашенную фигуру, а потом покидает ее совершенно. Краска, цвет — отрываются от фигуры. Но это не значит, что цвета отрываются друг от друга.

Перед Малевичем возникает новая задача: дать возможно более красивую комбинацию сочных, красочных пятен. Малевич великолепно понял, что при этом важна и кака-то форма: величина площади, окрашенной единой краской, форма ее от вытянутой линейки до просторного параллелограмма, чередование этих впечатлений на плоскости всей картины, их размещение в этой плоскости.

Строгий и истовый, как его образцы — икона и лубок, классик в глубине, Малевич не позволяет своим краскам сливаться и терять от этого, так сказать, свою породу. Такие смешения для него мезальянсы, помесь, грязь. Мало того, он даже не любит, чтобы краски его соприкасались. Разве только контрастность их позволяет сделать это не только с сохранением независимости каждого цвета, но даже с усугублением ее.

Поэтому Малевич третьей манеры размещает свои красочные плоскости на белом фоне.

Разумеется, это странные картины. Они и самому замыслу своему бесприметны и заумны. Это — зрительная музыка чистых тонов, очень строгая, даже суровая, так сказать, доричская. И все же насыщенная радостью любви к цвету.

Я не знаю, будут ли после него писать такие полотна, но я уверен, что его манера, уже примененная, напр., покойной Поповой, как декоративный прием, — может иметь в этом отношении богатое будущее.

Постоянная манера Малевича, выставленная в Берлине, представляет собою постановку и разрешение тех же задач, но не форто, а в пиано и пианиссимо. Здесь мы имеем дело с очень бледными и почти одноцветными, иногда, как кажется, даже не столько цветом, сколько фактурой, отличающимися поверхностями.

Белое, крем, бледно-розовое, шероховатое на гладком и т. п.

Малевич как будто бы хочет научиться и приучить зрителя наслаждаться различными за пределами обычной цветовой гаммы и очень близко к предельной зримости, так сказать, к зрительной тишине.

Можно никак не ценить живопись Малевича, т. е. не получать от нее никакого удовольствия, но, смотря на его работы, нельзя не признать таланта, упорства и системы.

Лео Михельсон. Групповой портрет семьи пианиста Спивакова.

Безащитно, т. е. не получая от нее никакого удовольствия, но, смотря на его работы, нельзя не признать таланта, упорства и системы.

Безащитно, т. е. не получая от нее никакого удовольствия, но, смотря на его работы, нельзя не признать таланта, упорства и системы.

Я пробовал читать велеречивые и смутные теоретические произведения вождя „супрематистов“. Свои цели и свои пути Малевич старался там каким-то образом связать и с революцией, и с богом, запутываясь.

В другом большом зале выставлен русский плакат. К сожалению, эта выставка отнюдь не обнимает собою всего русского плаката. Немцы поставили условием выставить не напечатанные плакаты, а сделанные от руки оригиналы.

Конечно, найти их трудно. И можно только порадоваться, что один из крупнейших русских плакатистов, Владимир Маяковский, не был представлен на этой выставке.

В свое время и сам Владимир Владимирович, и Главполитпросвет, и ценители относились к его живописи отчасти как к подсобному, даже „отхожему“ промыслу поэта, отчасти, как к той полезной работе, о которой он в то время трубил, пугая публику, будто хочет разменять на ее пятаки все искусство.

Мне, лично, всегда нравились эти плакаты — простые и лаконичные в рисунке и подписи. В них всегда был задор и крупнозернистый юмор.

Иные говорили, что крестьяне, для которых эти плакаты предназначались, не поймут их. Но крестьяне понимали: смеялись, подмигивали, улыбались, а иногда и хохотали.

И теперь немцы, — критика и публика, — воздают довольно громкую хвалу смелости рисунка и яркости расцветки живописца рядом с меткостью и находчивостью замысла, который, к сожалению, не может быть усвоен ими еще и через остроумие словесного комбинатора, шутника — литератора, играющего в этих плакатах немалую роль.

Быть может, после этого успеха Малковский найдет досуг обратиться иногда от пера к карандашу.

Лео Михельсон, который является организатором выставки русских плакатов, выставил большой групповой портрет, 2 индивидуальных портрета и несколько более мелких вещей, в том числе рисунки.

Сами немцы, — например, Пауль Фехтер, в своем этюде о нем, — считают его полунемцем, по-русски, что, по их мнению, сильно сказалось на его большой выставке в 1926-м году.

Михельсон родился в Риге, 18-ти лет переехал в Баварию, затем вновь вернулся в Россию, учился в Ленинградской Академии Художеств, и только с 1911 года переселился окончательно в Берлин. Пауль Фехтер в своем этюде о Михельсоне отмечает, что он принадлежит к тому поколению, которое было сильно задето влиянием экспрессионистов, но отметил в своей работе как раз отход от этого направления. Фехтер отмечает также ту большую дружбу, которая в течение последних годов жизни Коринта объединяла великого художника с Михельсоном.

Критик приписывает как экспрессионистскую „отсталость“ нашего соотечественника так и его любовь к Коринту, близостью его к славянскому миру, и интересным образом называет Коринта „самым восточным из немецких художников“.

Фехтер считает, однако, что Михельсон добился полной самостоятельности от Коринта. Лично я не нахожу почти ничего „коринтовского“ в Михельсоне.

Уже из этих характеристик ясно, что Михельсон прежде всего портретист.

Его портреты в рисунке *pointe seche* и, еще более, в масле сделаны очень нервно и быстро. Даже большие полотна носят характер торопливо и темпераментно сделанных эскизов. Никакого стремления к законченности, вплоть даже до некоторого неряшества работы; но, несомненно, много жизни, хватки, непосредственного чувства.

Почти все виденные мною портреты Михельсона хороши по своему. Они всегда очень палли и выразительны. Мне гово-

ОСВОБОЖДЕНИЕ Ф. С. БОРОДИНОЙ

Согласно решению пекинского суда, тов. Бородин и три динкурьера освобождены за отсутствием состава преступления. На снимке: Ф. С. и М. М. Бородины.

Неудивительно, что лучшей до сих пор работа Михельсона — групповой портрет семьи известного пианиста Спивакова — является самым значительным произведением нынешней выставки. Он и помещен в ее центре, так сказать, на почетном месте.

Но и непредставленные на выставке русские художники пользуются здесь часто очень большим успехом.

Так, напр., с ярким успехом прошла здесь самостоятельная выставка графических произведений нашего знаменитого мастера гравера Фалилеева. Вместе с его работами выставлены были и гравюры Кочура-Фалилеевой, тоже обратившие на себя внимание критики и публики.

Эта художница, насколько мне известно, очень мало выставившая в России картины, здесь написала целую серию их.

Немцам особенно понравилась и по структуре, и по живописи, и по символическому содержанию мать с ребенком, на фоне Кремля, которую они окрестили „советской Мадонной“.

Крупный успех имела также и выставка художника Колесникова, которая в скором времени будет повторена в Кенигсберге.

Провинция здесь вообще не отстает от

благоприятно писала пресса. Так, например, графическая выставка супругов Фалилеевых на днях повторится в Бреславле.

Что касается Колесникова, то при серьезных художественных качествах он обладает одной особенностью, придающей ему большой интерес в глазах немцев. Колесников полумонгол по происхождению, и большинство его произведений правдиво отражает степные пейзажи и быт монгольского народа. Заслужили большой похвалы картины и цветные гравюры Колесникова, изображающие лошадей и всадников, все своеобразие которых Колесников умеет полностью передать.

Я пишу только о художниках, выставки которых имели в Берлине несомненный успех.

Не могу не отметить, что все эти художники являются либо гражданами Советской России, прочно связанными со своей родиной, либо, как Михельсон, еще довоенными „немцами“, после революции, однако, особенно тщательно подчеркивавшими свое сочувствие новой России.

Я не знаю, есть ли в Берлине откровенно эмигрантская группа художников, которая пользовалась бы хоть каким-нибудь

Другое дело — Париж. Там русские художественные силы очень значительны. Но они делятся на несколько определенных групп: есть советские художники, приехавшие с нашими паспортами, частью даже получающие наши субсидии, и предполагающие вернуться, как только истечет их срок. Есть советские же художники, которые несколько слишком „влипли“ в парижскую жизнь, так что некоторым из них уже пора для их же пользы напомнить о родине. Есть очень значительная группа художников, давным давно живущих в Париже и в значительной мере офрандузившихся. Среди них есть первоклассные. Большинство этих художников, подобно недавно посетившему Москву Аронсону, самым определенным образом подчеркивают, что они отнюдь не „эмигранты“ и что, не желая рвать с Францией, они хотели бы возобновить или укрепить связи со старой родиной.

Наконец, есть группа злостных эмигрантов, бежавших из России в разное время, непримиримых, и для нас погибших.

Не будем плакать об этом: талантов у нас хватит.

А. Луначарский.

КРАСНЫЕ ВОРОТА

Очерк И. Куранова.

Постановлением Президиума ВЦИК исторический и художественный памятник елизаветинской Москвы, известный под именем Красных ворот, подлежит разборке и уничтожению. Работы эти уже начались.

Нельзя умолчать о той борьбе, которую Главнаука Наркомпроса вела за сохранение памятника.

Однако, навряд ли кому-нибудь придет в голову обвинять наши руководящие органы в неуважении к памятникам древности. На такой шаг, как снос Красных ворот, толкнули обстоятельства чрезвычайного характера.

Красные ворота стоят, в буквальном смысле слова, поперек самого оживленного пути красной столицы — они расположены на вершине спуска, ведущего к Каланчевской площади и носящего название Каланчевской улицы. На Каланчевской же площади расположены вокзалы: Октябрьской ж. д., ведущей в Ленинград, Северной ж. д., ведущей в Ярославль и далее на север, и Московско-Казанской ж. д., ведущей на Казань и далее на восток и юго-восток. Эти вокзалы играют огромную роль в грузообороте Московского товарного узла. Но и пассажирское движение на них огромно, особенно потому, что по линиям упомянутых железных дорог расположены наиболее обитаемые и посещаемые дачные местности.

В результате всего этого, Каланчевская и идущая по другую сторону ее к центру города Мясницкая улицы уже много лет являются самыми оживленными, самыми загруженными из всех московских улиц. По этой магистрали (кстати сказать, крайне узкой) проходит около трети всех линий московского трамвая. По вычислениям Управления гор. ж. д., производившимся путем наблюдений над этой магистралью в различные часы дня в 1925 году, здесь переправляется за день (как пешком, так и с использованием различных средств сообщения) около ста тысяч человек.

Далее, с двух других сторон от Красных ворот идут Садовые улицы — одна к Сухаревке, другая — к Курскому вокзалу и к Таганке. Эти улицы тоже отличаются крайней оживленностью. Горемычные Красные ворота отражают собой яростные удары волн четырех главных потоков, бурлящих вокруг них почти круглые сутки. Из этих потоков только одна маленькая струйка (в виде одной колесной трамвайной рельсовой пути) нашла себе проход под Красными воротами — вся остальная движущаяся масса должна была огibtать это солидное сооружение под разными углами.

Но могли ли знать строители Красных ворот, что их эффектное детище станет такой помехой в глазах их неутомимых потомков? Думали ли они тогда, 186 лет

Последние дни Красных ворот.

Фот. А. Шахета.

тому назад, что спустя несколько десятков лет на месте Красного пруда, существовавшего в ту пору, возникнут вокзалы? Что население Москвы с нескольких сот тысяч человек возрастет до двух миллионов? Они, конечно, не знали всего этого.

В 1741 году в России воцарилась Елизавета Петровна. В знак своих верноподданнических чувств московские купцы построили Красные ворота по случаю первого приезда Елизаветы в Москву в 1743 году. Красные ворота представляли собой первоначально деревянную триумфальную арку, которая сгорела и в 1753—55 г.г. была отстроена вновь уже из камня. Строитель их, известный архитектор того времени Д. В. Ухтомский, сохранил формы сгоревших ворот. Ворота подвергались различным поправкам и переделкам, но общий свой облик все же сохранили до наших дней.

Прошло 88 лет. С новооткрытого Николаевского вокзала до Красных ворот докатился первый паровозный гудок. Под своей аркой они пропустили линейку с первыми железнодорожными пассажирами. В 70-х годах под этой аркой засверкали рельсы конной железной дороги. Спустя 30 лет под ней прозвенел первый вагон трамвая. Арка кренилась. В 1925-м г. ее еще ремонтировали... В 1927-м году было высчитано, что за 1930-й год, если не будет готов метрополитен, арка Красных ворот должна будет пропустить 100 миллионов человек. Это уже было слишком: арка не выдержала и «сдалась»...

И. Куранов.

Красные ворота и конно XVIII века.

Со старинной гравюры.

ЕЩЕ РАЗ ШТУРМ ЗИМНЕГО

Очерк Б. Лавренева.

На огромной высоте, над желто-белым широким пролетом арки Главного Штаба, взвиваются в блеклую голубизну шестеро бронзовых коней, сдерживаемых под узды римскими воинами.

С тех пор, как кони царят над площадью, они, вероятно, не запомнят такой странной обстановки, какая окружает их сегодня.

Между их могучими широкозадными корпусами разместились на жиденьких треножниках три черных ящика, нацелившиеся на Зимний дворец и стройную свечу Александровской колонны острыми стеклянными глазками.

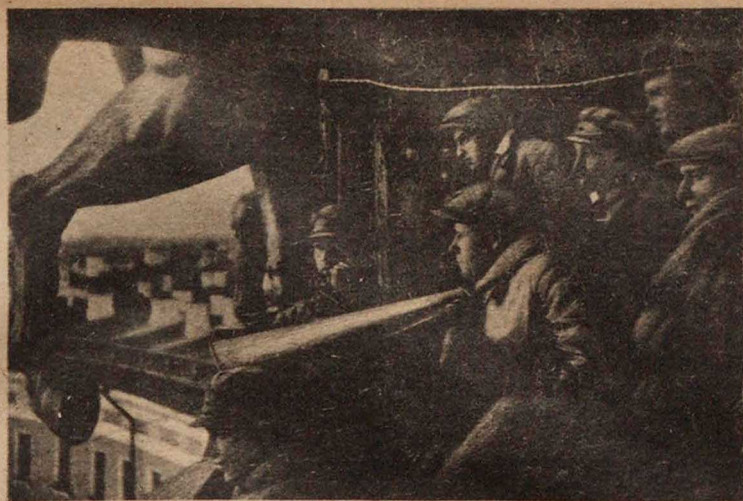
Внизу, в раскинувшемся великолепном полукруге площади, замкнутом громадой дворца, спешно подготавливается „поле сражения“.

Коварное питерское небо, всю прошлую неделю старательно поливало город мутным дождем, создававшим полную иллюзию октября в июле, а сегодня вдруг прозрачно и хрупко, как громадная прозеленевшая льдина.

проносятся грузовики и, наконец, тяжело грохоча, подползают два броневика.

Руководители разводят колонны по местам. И один за другим вспыхивают прожектора и „юпитеры“. Монтеры проверяют свет. Для сьемки пущена в работу специальная турбина на второй электростанции. Общая сила светового потока, нужного для этой сьемки — два миллиона свечей.

Свет гаснет. Под бронзовыми конями над аркой, там, где стоит столик „главко-верха“ Эйзенштейна, зажигаются фонари, и

Кино-съемка Зимнего с крышки Главного Штаба. У рулора — С. М. Эйзенштейн, за ним — Н. И. Подвойский.

Прожектора гаснут. Штурмующие, обтирая закопченные порохов и ушибленные пыжами физиономии, нехотя возвращаются на прежние места.

Снова повторятся то же. Опять будут штурмующие колонны и грохочут залпы.

С высоты арки труба играет отбой. На сегодня довольно. Уже за летним садом позолотилось небо, и на яйцевидном куполе Исакия вспыхнул яркий блеск еще не видного снизу солнца.

У фанерной трансформаторной будки очищается и делится впечатлениями группа запыхавшихся, усталых статистов. Они столпились вокруг худощавого человека в черном пальто. У него рыжеватые усы с проседью и спокойные, прозрачно-серые глаза. Он говорит:

— То-есть прямо словно и не бывало этих десяти лет. Как будто вчера, и так все вспомнилось, как живое! Вот тут, у самой колонны, ширина моего Петьку пуля долбанула в лоб. Упал — не писнул. И тут такая меня злоба взяла, — зажмурил глаза, осканлился, и уж ничего не помню. Опомился только во дворце, когда уж юнкера плакали и руки кверху поднимали...

Маленький студент-статист, с поднятым воротником кожанки, спрашивает:

— А похоже это на... тогдашнее?

Серые глаза суживаются. Голос медленнее:

— Как сказать! Не настоящее это, все же... Представление... — и после паузы добавляет: — Тогда это куда страшнее и куда проще было!

Борис Лавренев.

Активные участники осады Зимнего, снимающиеся сейчас в картине „Октябрь“.

Поэтому три пожарных аккуратно поливают мостовую, но вода катастрофически быстро сохнет. Один из пожарных тщетно пытается придать дождевой лоск Александровской колонне, но струя из шланга не взлетает выше бронзового постамента.

На крышах кругом — морские прожектора. На площади, на деревянных подставках, чернеют круглые, как громадные головы, тела „юпитеров“. В сизом мерцании белой ночи, они кажутся фантастическими чудовищами, уэльсовскими марсианами, выстроившимися к бою.

За веревочной оградой, замкнувшей площадь со всех сторон, ревет, вопит и волнуется многотысячная толпа зрителей, сдерживаемая пикетами конной милиции.

У Зимнего полукругом раскинулась дровяная баррикада, точная копия последних укреплений Керенского, воздвигнутых ударниками перед октябрьским боем у Зимнего дворца.

Вокле баррикады носится молодой помощник режиссера с колоссальным блестящим рулором. Он командует в него рабочим, занятым укладкой дров, хотя рабочие всего в пяти шагах от помрежа.

Но какой же помощник режиссера без рулора?

Наконец помреж прекращает звериное рычание и уезжает на подлетевшей мотоциклете в другой конец площади.

Медленно темнеет. Подходит короткий миг сумерек белой ночи. Нужно ловить его. Еще час, и небо на востоке процветет рассветным золотом.

От адмиралтейства вливаются колонны статистов, участников сьемки. Они идут

„щитники“, прижавшись к винтовкам.

Рулор:

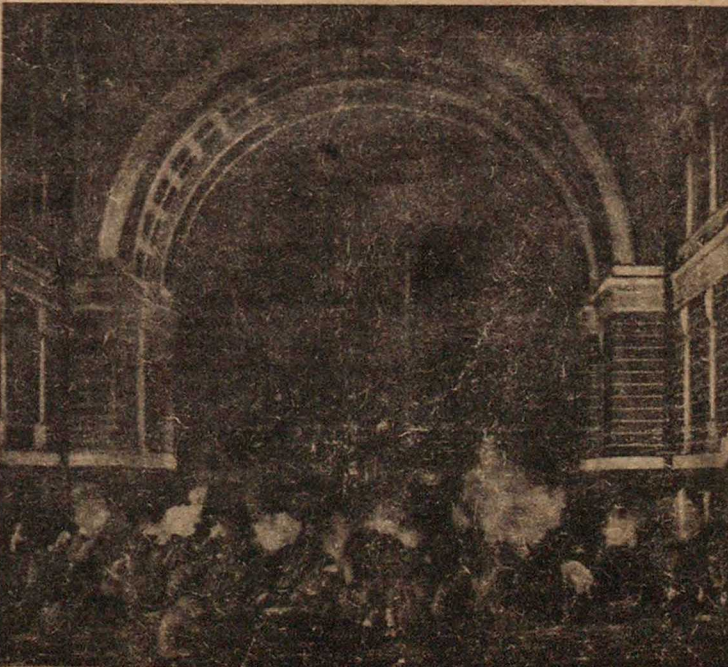
— Вперед!

С протянутым и глухим „ура“ бросаются вперед колонны штурмующих со всех концов площади.

Резкий рокот залпа с баррикады. В молочно-лиловом сиянии взматается прозрач-

ный дымок. Колонны останавливаются, мечутся, часть людей бросается назад, но уже гремят выстрелы, и со стороны штурмующих подкатывают грузовики, переполненные людьми. Грузно подливает броневик и от колонны в упор расстреливает баррикады. Штурмующие опять бросаются вперед. Азарт доходит до предела.

„Красноармейцы“ — защитники баррикады — сыпят в упор холостыми выстрелами в лица лезущих на баррикаду „большевиков“, не желая сдавать позиций, но пятитысячная масса, карабкающаяся через бревна, за-

ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПОЧИН

В середине июля в Волоколамске состоялся праздник ликвидации трехполья и полного перехода на многополье.

От трехполья—к многополью, от простого пара ржи и овса с картошкой—к клеверу, от клевера и через клевер—к молочному скотоводству, и от него—к организации молочной кооперации, с параллельным ростом и других видов кооперирования,—таков в грубой схеме великий путь, проделанный волоколамцами за какие-нибудь сорок лет. Импералистическая война создала страшный рецидив, когда целая треть волоколамцев повернула на старую трехпольку, чтобы только как можно больше выгнать из земли хлеба. Но революция исправила это зло: именно в последнее десятилетие могуче двинулась вперед культура земли. И вот—на обширной территории в сто с лишним тысяч десятин земли, с населением до полутора тысяч, не осталось уже ни трехпольки, ни бессистемного высева льна.

Цикл от трехпольки до многополья завершен к десятилетию Октября—прекрасный подарок волоколамцев Советскому Союзу.

На снимке: полеты с крестьянами и общий вид волоколамского праздника.

Фот. С. Фридлянда.

Редактор **МИХ. ИОЛЬЦОВ**. Издатель—**АНЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“**. Неприятные редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатки без указания источника—запрещаются. **РЕДАКЦИЯ**—Москва 9, Страстной бульв. 11, Тел. 2-96-12; **ГЛАВНАЯ КОНТОРА**—Москва 9, Страстной бульв. 11; телефоны: 3-91-48, 5-51-69, 80-64. Подотдел подписки—1-28-19. **РЕКЛАМНОЕ**—3-91-48. Адрес для телеграмм: Москва Огонек. **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**—Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-00. **ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ**: 1 стр.—1500 р., 1/2 стр.—750 р., строка непарелл.—2 руб. 50 коп. Сверх тарифа—10% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА**: на „Огонек“ с одним прил. „Альбома Советского Юмора и Сатиры“ (год и полугод. подл.) 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 20 к., 6 м.—3 р. и 1 г.—5 р.; с двумя прил.: 1) тома „10 лет Советского строительства“ и 2) „Альбома“ (только годовым и полугодовым) 6 м.—4 р. 50 к., 1 г.—6 р. 50 к.; с тремя прил.: 1) „Визб. Огонек“ (еженед. 2 кн.) 2) „10 лет Совет. строят.“ и 3) „Альбома“ (только годов. и полугодовым) 6 м.—9 р. 50 к., 1 г.—15 р.

Разрешенные Лениградпрофбром

КУРСЫ КОММЕРЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Г-ва преподавател. осн. в 1922 г.

Подготавливают лиц обоного пола к службе в качестве бухгалтеров, счетоводов, делопроизводителей.

ПРИЕМ ОТКРЫТ. В провинцию правила и анкеты высылаются бесплатно.

ЛЕНИНГРАД, Петроградская сторона, ул. Красных Зорь № 36.

ПРЕСТУПНЫЙ МИР МОСКВЫ

С фотографиями и рисунками. Сборник. Краткое содержание. Грабители и бандиты. Убийцы. Рецидивисты. Воры. Мошенники. Самоубийцы. Криминальные фотографии. „Дети-преступники“. Татуировка и места заключения. Цена 3 р. 60 к. При высылке денег (или марок) вперед пересылка бесплатно. Занавес направ.: Кооперат, издат. „ПРАВО и ЖИЗНЬ“. **МОСКВА 34, ул. Кропоткина 17/1**

ОХОТА

ДРЕССИРОВКА СОБАК

Яковлевский. Воспитание, дрессировка и натаскивание лагавой, ц. 1 р. 25 к.

Челищев. Гончая, ее воспитание и охота с ней, ц. 60 к.

ОХОТА НА ЗВЕРЯ

Бутурлин. Дробовое ружье и стрельба из него, ц. 85 к.

Бутурлин. Пулевое охотничье ружье и стрельба из него, ц. 65 к.

Зворыкин. Охота на волков с флагами, ц. 50 к.

Соловьев. Волк и его истребление, ц. 70 к.

Зворыкин. Охота на лисицу, ц. 45 к.

Ширинский - Шихматов. Медведь и медвежья охота. С планами и рисунками, ц. 85 к.

СПРАВОЧНИКИ

Бутурлин. Настоящая книжка охотника, ц. 95 к.

Спутник трудового охотника, ц. 1 р. 20 к.

ВЫСЛАЕТ наложенным плат. без задатка (при заказе от 3-х руб. перес. бесплатно).

КООПЕРАТИВН. Т-ВО „СОТРУДНИК ПРОВИНЦИИ“

МОСКВА 9, ул. Огарева, № 3.

МУЗЫКА

АЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ
КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО.
МОСКВА, Б. Дмитровская 18/9.
МУЗ. МАГАЗИН
СТАКЛИНСКОГО.

КУРСЫ ЧЕРТЕЖНИКОВ

ОТДЕЛЕНИЯ

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЕ И АРХИТЕКТУРНОЕ.

Отделение РИСОВАНИЯ.

ЗАОЧНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ

при Краевых Промышленно-Экономических и Художественно-Технических Курсах

„ПОЛИГЛОТ“

состоящих в ведении Сев.-Кавк. Крайпрофброма

ПРИЕМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА ОТДЕЛЕНИЯ:

бухгалтерии, стенографии, каллиграфии и др. предметов.

По оконч. курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалиф. комиссии и получают

соответств. **СВИДЕТЕЛЬСТВО.**

Требуется бесплатно prospect и условия.

ПЛАТА ПОМЕСЕЧНО: от 1 до 3 р.

Адрес: Ростов на/Дону, „ПОЛИГЛОТ“

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА

ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА

„ЭЛЭМ“

МОСКВА, МАЛ. ДМИТРОВСКА 17

Единственно настоящий **ДЕПИЛЯТОРИЙ В. Ш.**—по-рошок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. Продажа в зеленых коробках. Ц. 1 р. 25 к., 2 р. 50 к. и 4 р. 50 к. Рост волос замедляется. **РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ поседевших волос**, фл. 2 р. **КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „Едем Едем“** без боли, без мыла, без хлопот, экономия времени, туба 90 к. Высылаю только по получении 25% стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены.

КАРМАННАЯ ДОРОЖНАЯ АПТЕЧКА

ГОСМЕДТОРПРОМ
ХИМФАРМЗАВОД
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия "А" Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изысканном футляре—21 предмет.
"Б" " 2 р. — Домашняя аптечка—21 предмет.
"В" " 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
"Г" " 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
"Д" " —р. 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высказывается не менее 3 шт.)
"Е" " 3 р. 50 к. Парфюмерно-косм. посыл.—11 пр.
"Ж" " 4 р. — Парфюмерно-косм. посыл.—18 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию. Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишется на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже перес. за счет заказчика.

Прейс-куррант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр. ГОСМЕДТОРПРОМ, Отд. посылки № 7.

САМОУЧИТЕЛИ ремесла и производств

Куст. провиз. из рога и кости, с рис. и разн. протрав. и окраски их—80 к.

Починка резинов. гадош, велосипед. и автомоб. шин и др. провиз. из резины—60 коп.

Багетно-рамочное производство, с рис.—80 коп.

Зеркальное провиз. куст. раб. по наводке зеркал—80 коп.

Работы из папье-маше игруш. и др. вещей—50 к.

Фейерверки как сделать самому, с 36 рис.—1 р. 25 коп.

Набивка чучел птиц и животн., с 30 рис.—80 коп.

Плетение рыболовных сетей и вязание сеток, гамаков и мешков, с 44 рис.—60 коп.

Рыбная ловля всех видов во все времена года. Ловля рыбы на удочку, подпускники, сетями и др. снаряд., с 17 рис. и 8 художеств. табличками пород рыб 112 стр.—1 р. 25 к.

Все издания 1927 г. Малая серия до 45 к. Как варить мыло—35 к. Куст. провиз. игрушек, с 36 рис.—40 к. Постройка лодки, с 29 рис.—40 к. Плотник-строитель, с 69 рис.—35 к. Переплетное дело, с 81 рис.—55 к. Гальванопластика—никелиров., серебр., золочен., с 26 рис.—45 к. Плавные жесты, жесты, стали, меди, латуни, цинка, свинца и алюминия, с 18 рис.—50 коп. Как самому провести электрич. звонок, с 21 рис.—45 к. Столярное дело и провиз. мебели, с 117 рис.—1 р. Как шить обувь, с 25 рис.—35 к. Как самому шить сандали, с 19 рис.—40 к. Цены указаны с пересылкой. С налож. плат.—на 11 коп. дорож. Небольшие сумки просим высылать вперед, можно мелкими почтов. марк.

Инициальный магазин **М. П. ПЕТРОВА** (б. ст. Ф. А. Сухова) Ленинград, Ново-Александровский рын. № 93.

НОВЫЕ КНИГИ — ПО РЕМЕСЛАМ — И ПРОИЗВОДСТВАМ:

ГОФМАН. Токарь по дереву и металлу. 1 р. 50 к. Доброхотов. Электромонтер. 60 к. Образцов. Как варить мыло. 70 к. Быковский. Чертежник-самоучка. 75 к. **ПЕСОЧНИК.** Столярное ремесло 3 р. 50 к. Его же. Обработка дерева. 3 р. 50 к. Ивасенко. Самоучитель кройки и шитья дамского и детского платья и белья. 2 р. 50 к. Порецкий. Кузница и работа в ней. 50 к. Самойлов. Мукоольное производство. 1 р. Его же. Масложировое производство. 60 к. Быковский. Колбасное дело. 40 к. Лялин. Винокурное производство. 1 р. 50 к. Его же. Жиры и масла. 1 р. 50 к. Полещицкий. Домашнее приготовление плодовых и ягодных вин. 1 р. 50 к. Штейнберг. Практическое огородничество. 4 р. Балабанов. Плодоводство. 1 р. Клейн. Молочное хозяйство. 3 р. **КАЧМАРЕК.** Штамповальное производство. 2 р. 50 к. **ПОКРАНД.** Горячая штамповка и изготовление штампов 3 р. 50 к.

Заказы адресовать:
Московскому Акционерному Издательскому Обществу.
Москва, Малая Дмитровка, 8/в. Заказы исполняются с наложенным платежом без задатка с добавлением стоимости пересылки

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распроданную по технике, медицине, сел.-хоз. и др. вопросам высылает немедленно нал. пл. **КНИЖ. МАГ. "НАУКА И ЖИЗНЬ"** МОСКВА 19, Воздвиженка, 4/0 (фирма сущ. с 1905 года).

У СЕБЯ ДОМА

каждый может легко приготовить **ПРЕВОСХОДНЫЙ НЕФИР** из кефирных лепешек провизора **Я. И. Александрова**, разрешенных Наркомздравом Р. С. Ф. С. Р. **ПЕНИНГРАД, Саперный. 5, кв. 6, тел. 5-40-92** Пров. Я. И. Александрову.

Новые издания для САМООБРАЗОВАНИЯ: ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Электротехника
в 15 книгах.

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
МЕХАНИКА**
в 15 книгах.

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
Строителя**
в 15 книгах.

**БИБЛИОТЕКА
Железнодорожника**
в 15 книгах.

Главное назначение этих изданий—в популярном изложении, не требующем знания высшей математики, дать теоретические и практические познания в соответствующих областях техники лицам, лишенным возможности получить образование в школах и техникумах. Получившие же специальное школьное образование обновят и попомянут при помощи этих изданий свои познания.

Подписная цена каждой энциклопедии—**СОРОК** руб. Стоимость этих книг в отдельной продаже значительно выше. **ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА:** При подписке высказывается задаток 6 р., после чего издательство немедленно начнет высылать ежемесячно по ДВЕ книги с налож. плат. на 5 р. 70 к. Последние 3 книги будут высланы без налож. платежа.

Желающие могут получать ежемесячно только по одной книге с налож. плат. на 2 р. 85 к.

Подробные проспекты этих изданий высылаются бесплатно.

Заказы адресовать:
МОСКОВСКОМУ АКЦИОНЕРНОМУ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ
МОСКВА, Малая Дмитровка, д. 8/в.

Для ухода
за лицом
Крем Тизе

Музыкальные САМОУЧИТЕЛИ И. Перекрестова, по цене более

ДОРОГИЕ, НО
единственные по своей легкости. Каждый сразу начинает играть! Общий цифровый самоучитель

ДЛЯ ГИТАРЫ
манголины и балалайки, с новыми песнями, романсами и проч., высказывается за 2 р. 85 к.

ДЛЯ ГАРМОНИИ
(двухр.) такой же самоуч. с 80 муз. змк. **М.М.** Высл. за 2 р. 85 к. **"Русско-Иностранная Книга"**. МОСКВА, улица Герцена, д. 9/3.

УЗНАВАЙТЕ ПОГОДУ

Гигрометр **"БАРОНИОР"** для предсказания погоды с вечными передвижениями, на Анал. Науч. лондаров. Необходим Х.Ф. Науч. лондаров. Высл. ВСНХ № 3818. по получ. одного руб. 20 и (можно марк.) свыше 3-х экзempl. можно нал. плат. по пол. задат. 1/2 всей стоим. Москва, центр 947, почт. ящ. № 1163, провиз. **"БАРОНИОР"**.

САМОУЧИТЕЛИ ДЛЯ ГАРМОНИИ

3-изд. венск.-русско-помонк. струн. 25 пьес, по цифровой системе, п. 1 р. 50 к.; продолжение и самоучитель—альбом № 1, 25 пьес, п. 1 р. 50 к. самоучитель по нотной-цифровой сист. 23 пьес с гармоник., п. 3 р.

ДЛЯ БАЛЛАД
самоучители-школы, по нотной-цифровой системе, и трудности—3 р. 50 к.; 6. трудн.—10 р., две школы ви.—12 р.

Имеются отдельные пьесы. Проспект высылается за одну 8-кон. марку. Заказы направлять: Москва, 10. Гаулярен п. д. № 3, кв. 11, автору—**М. И. ГЕРАСИМОВУ**.

Для овладения немецким яз.

не следует изучать его по устарелым методам. Наилучшим признан новейший метод **МЕРТНЕРА**, избавляющий от необходимости заучивания слов и правил. Самоучитель в 10 выпусках высказывается за 2 руб. 85 коп. Москва, ул. Герцена, д. 9/3. **"Русско-Иностранная Книга"**.

НЕСМЫВАЕМАЯ ЖИВАЯ КРАСКА

ВРОВЕЙ РЕСНИЦ ВОЛОС И УСОВ

ХНА БАСМОЛЬ ПО ОБИЧНОМУ НАМЕНИЩУ

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от натурального. Не смывается мылом в течение м-ца. Не пачкает лица и платья. Безвредна. Разрешена Мосздравотделом. Способ применения прост. Высылаются почтой наложенным платежом без задатка. При выписке нескольких флаконов за пересылку не платят. Коробка для бровей большая—2 р. 50 к., малая—1 р. 50 к., для волос всех цветов—3 р. Москва 34, Гагаринский пер. д. № 23, кв. 36/3, Провизор **М. ЛИПЕЦ**.

МЕТАМОРФОЗА-АДОН
придает
красоту

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ! Цена 1 р. 25 к.
Оптовые заказы направл.: Москва, почт. 856/0.

6. Дели тиреки / дощ. совс. Лесен. Ош же

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!
ЖУРНАЛ ДЛЯ ЖЕНЩИН
"ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА"
выпуск второй
(годы лето—осень 1927 г.)
Цена номера—40 коп.
(16 стр. большого формата, на хорошей бумаге).
Продажа во всех городских, мел.-дор. киосках и у газетчиков.
№ 1 (лето) и 2 „ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА“ высылаются по получении 80 к. (можно марками) Изд-вом „Земля и Фабрика“
МОСКВА, Центр, Псковский пер., 7.

НОВАЯ КНИГА
ДОМАШНИЙ
РЕМЕСЛЕННИК
ВСЕ РЕМЕСЛА В ОДНОЙ КНИГЕ
Платиничи, столярн., токарные, по отделке деревянных изделий, корзиночные, бочарные, картонажные, переплетные, провололочные, кузнечные, слесарные, токарные по металлу работы, паяние, лужение, никелирование, выделка ошчи, варка мыла, выделка щеток, кистей, веревки, производство крахмала, зеркальные, обувные, гончарные, починные, маллярные, и штукатурные работы, изготовление детекторного радиоприемника.
С 148 рисунками. Цена с пересылкой 3 р. 50 к., можно послать почтов. марками. Заказы и деньги направлять: Ивнина. сияд „КНИГОВЕД“ Москва, 19, ул. Герцена, 22.

ГРИМ
ГЛАЗ
Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зынов.

НОВИНКИ
ВЕТРО ДВИГАТЕЛИ
для мельниц, водокачек, станков и электростанций инж. Фентеклюз. 176 стр. с 124 рис.—2 р. 50 к.
Практические основы КУЛИНАРНОГО ИСКУССТВА, п. п. Игнатьев-Александров, с введением „Научные основы питания“ проф. Ильина, с приложением краткого курса ПИЩЕВЕДЕНИЯ, магистра ветеринарных наук М. Игнатьева—3 р. 75 к.
Орловский, П.—КАК УСТРОЕНА МОТОРНАЯ ЛОДКА и ее двигатель, и как обращаться с ними. 206 стр. и около 200 рис.—2 р. 75 к., в пер.—3 р. 10 к.
Зарваев.—СПУТНИК РЫБОВОДСТВА—любителя—50 к. Сельванов.—ПЛЕТЕНИЕ РЫБОВЫВНЫХ СЕТЕЙ—60 к. Рудь.—2000 ПРАКТИЧЕСКИХ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКИХ РЕЦЕПТОВ—3 р. 50 к. Сельванов.—НАБЫВКА ЧУЖИХ ПТИЦ И ЖИВОТНЫХ—60 к. Евдокимов.—КАК ПОЛУЧИТЬ ХОРОШИЙ НЕГАТИВ—80 к. Янов.—ПОЛОВАЯ ХОЛОДНОСТЬ ЖЕНЩИН, 2-е изд. с рис.—2 р. 25 к. ВОПРОСЫ ПОЛА—1 р. 50 к. Форель.—ПОЛОВОЙ ВОПРОС, 2 т.—4 р.
ОСТАТКИ ИЗДАНИЙ:
Парельман.—ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ФИЗИКА. Парадоксы, головоломки, задачи, опыты, замысловитые вопросы из области физики, 2 тома, 345 стр., 295 рис.—2 р. Озаров.—Руковод. и изготовление и ослуху фейерверков—1 р. Свиридов.—КОМНАТНОЕ ЦВЕТОВОДСТВО—1 р. Иванов.—СБОРНИК И СУЩНОСТЬ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ—1 р. Цены без пересылки. Стоимость пересылки: одной книги—30 к., двух—32 к., трех—35 к. и т. д. Ивнина. магаз. А. С. СТЕПАНОВА, ЛЕНИНГРАД, Пр. Володарского, № 31.

ФИРМА ЗАГР. СУЩЕСТ. с 1909.
!!! ЧЕТ !!!
БОЛЬШЕ СЕДЫХ
Востановитель „DUBARRY“
НАШ ПРЕПАРАТ, ПАДЕРЕННЫЙ 10000-ЛЕТ. ЗАГР. И В СССР НЕ КУПИТ. А ВОСТАНОВИТЕ СЕДЫЕ ВОЛОСЫ В ИХ ПРЕЖНИЙ ЦВЕТ
ЦЕНА 1 р. 30 к.
ПРОДАЖА ВЕЗДЕ
ИВНОГО МАГАЗ. МАЛ. ПЛАТЕЖОМ ПРИ ЗАКАЗЕ 300
АНДРАИИ КИЕВ КОРОБКО 77

„БАСМА-ХЕНЗ“ — жидкий, момент окрас. Волосы бровей, ресниц, усов в любой цвет, не смыл. мылом 4—6 и. не пачк. лица, не отлич. от природы. Коробка на год 2 р., полгода—1 р. 20 к. Специальная крышка для волос головы—3 руб. Высылается наложен. плат. Проба, руков. бесплатно.
Москва, 19, ул. Герцена, 22.

Новые книги:
ИВАНОВ.—Водооснабжение и канализация поселков, 5 р. КАРПОВ и ШИЛОВ.—Электротехника в фабрично-заводном деле, 4 р. 50 к. ЗАЗЕРСКИЙ.—Отопление и вентиляция, 3 р. Боргина.—Выделка подошвенной кожи, 3 р. 50 к. Его же.—Выделка мягких сортов краснойобушенной кожи, 2 р. 50 к. Вильсон.—Химия кожаного производства, 4 р. 50 к. Кропильев.—Обработка кожи, 1 р. 75 к. Моргилар.—Катехизис машиниста 1 р. 50 к. Иубер.—Справочник по тепло-технике, 1 р. 60 к. Будников.—Керамическая технология, 10 р. Орлов.—Глазури, эмали и керамические краски, 4 р. Абас.—Технология металлов, 2 р. Даречей.—Общие свойства и получение металлов и сплавов, 2 р. 10 к. Мосовский.—Рабочий справочник по чугуно-литейному делу, 2 р. 50 к. Гиттис.—Теория и эксплуатация автомобилей, 2 р. 50 к. Лобель.—Техника кинематографии, 2 р. 50 к. Шротт.—Руководство для кино-механиков и администраторов, 3 р. ХЮТТЗ.—Справочник для производственников в трех томах, 18 р. Хюттс-расчетный.—Испомогательные таблицы для технически вычисления, 2 р. ЛООС.—Организация заводских предприятий, 2 р. Шорник.—Накладные расходы в собственности производства, 2 р. Шифрин.—Полный немецко-англо-русский технический (по Шломану), 15 р. Гаасан.—Товароведение, 2 р.
Заказы адресовать: Московскому Аки. Издательскому Обществу. МОСКВА, Малая Дмитровка 8/в
Заказы исполняются наложенным платежом без задатка, с добавлением стоимости пересылки.

УДАЛЯЕТ ДУРНОЙ ЗАПАХ РТА И ПРИДАЕТ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЦВЕТ ЗУБАМ
Адон
По всей стране
Вопит мола-
дожь:
„Зубну юпасту
Адон
даешь!“
Цена малой—50 коп., большой—1 руб. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!
Онтовые заказы направлять: МОСКВА, почт. 856/0.

ФИТИН
СОДЕРЖИТ НЕ МЕНЕЕ 15% Р. 45
ПОСЛАТОВЕННЫЙ ИВНИН ФАБРИКАТОРНЫЙ ЗАКАЗ
ИВНИН А. Я. КАРПОВА А. Я. О. Я. БОЛДЫРОВА ИВНИН

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ СССР.
ЦЕНА 1 кор. в капсулах—60 коп. ЦЕНА 1 кор. в таблетках—40 коп.
Высылаются почтой наложен. платежом не менее 5 коробок. — Пересылка бесплатно.
ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИТИНА: „Употребление фитина в желатино-вых капсулах не имеет никаких преимуществ перед приемом их в виде таблеток и основано на привычке, привитой частными фабрикантами в целях удорожания и излишней наживы. В таблетках имеется то же количество фитина, того же высокого качества. Число таблеток в коробке такое же, как и капсул в одной коробке. Но упаковка в капсулы стоит значительно дороже, и потребитель, получая одно и то же, переплачивает за упаковку. Употребляя фитин в таблетках, вместо капсул, Вы вместо одной коробки в капсулах за те же деньги будете иметь полторы коробки в таблетках.“
ГОСМЕДТОРГПРОМ
АДРЕС: МОСКВА, Центр, Госмедторгпром, Отдел посылок № 7.

35 ЛЕТ ИЗВЕСТНО ВСЕМ, ЧТО
РЕЙНГЕРЦА
МОЗОЛЬНАЯ
УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРОДАВКИ
С КОРНЕМ
ОСТЕР. ПОДДЕЛОК! ПРОДА. ВЕЗДЕ
Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН
Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30.
Рейнгерц Ленинград 32 Карпов

НОВЫЕ О КИТАЕ КНИГИ
Барановский М. и Шварсман С.—Что нужно знать о Китае. Словарь-справочник по китайским именам и названиям. Стр. 211 Ц. 90 к. (в папке).
Далин С.—Молодежь в революционном движении Китая. Предис. К. Радека. С географическ. картой. Стр. 143. Ц. 30 к.
Ивни А.—От Ханьшу и Шахяю. Стр. 139. Ц. 75 к.
Ивни А.—Красные книги. (Крестьянское движение в Китае). Стр. 157. Ц. 80 к.
Рафес М.—Революция в Китае. и предательство Чан Кай-ши Стр. 148. Ц. 40 к.
Семенов Б.—Итай. Популярный очерк. Стр. 40. Ц. 20 к.
Новейшая карта Китая, с алфавитным указателем всех названий, под ред. А. Ивни. Напечатана в 6 красок. Формат 144×82 см. Ц. 80 коп.
Заказы направлять в Почтовый Отдел Издательства „Московский Рабочий“ (Москва) — Центр, Моховая, 24, 3-й магазин Изд-ва „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“.
Почтовый Отдел Издательства высылает книги почтой по всем вопросам немедленно по получении заказа, наложенным платежом.
При заказе книг на один рубль и более с высылкой денег вперед (можно марками)—пересылка бесплатно.

ВНИМАНИЕ!
= НОВЫЕ КНИГИ =
Д-р КРАФЕЛЬД.—Гипноз и внушение 1 р., с пер. 1 р. 30 к.
Д-р мод. ДРЕКЛЕР.—Как предохранить себя от беременности, не прибегая к аборту. 112 стр. 32 рис. 1 р. 20 к., с пер. 1 р. 50 к.
Д-р ЯНОВСОН.—Половая холодность женщины. 2 дополн. изд., с 28 рис., 2 р. 25 коп.
Г. ГОРЧАКОВ.—Опытный рыболов-любитель и ужение рыбы самодельными снастями, около 100 рис., 1 руб., с пер. 1 р. 30 к.
Г. БРОДСОН.—Самочувствие фотографин: 1) Фотография в современных условиях—80 коп. 2) Фото-оптика и самодельные объективы—90 к. 3) Фото-рецептура—90 к. 4) Фото-увелич. модели. аппаратами—60 к. Выпущены. все 4 кн.—2 р. 50 к., с пер. 3 р.
БЕХТЕРЕВ ИВН.—Трактора в общем применении, разбор конструкции—1 р., с пер. 1 р. 30 к.
Прив.-доц. РУДИНИЙ.—Лечение ослеплением.—1 р., с пер. 1 р. 30 к.
ФОРЕЛЬ.—Половое возреще, гигиеническое и соц. исследований. ц. 4 р.
ПЕСОЦИЙ И.—Технический справочник, в пер.—2 р. 20 к.
ПЕСОЦИЙ И.—Полный курс столярного искусства, 407 рис. 3 р. 50 к.

Требования адресов: Ленинград, пр. Володарского 55/0.
Книжному магазину „Техника и Медицина“
ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ ВО ВСЕ ПРОВИНЦИАЛЬ. ГАЗЕТЫ С. С. С. Р.
Воро многогород. объявлений
Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“
Москва 9, Тверской бульн. 26, 3-й этаж. 3-12-56. Ленинград—Пресн.
25 Октября, тел. 5-28-09